

K 1375 991

ОКРАИНА

№22

ОКРАИНА

*Издание
Череповецкого
литературного
объединения*

№22

1375991

Череповец
Окраина
2006

ОБЗОР КУЛЬТУРЫ С ИГОРЕМ ЭПАНАЕВЫМ

(т. 21-75-50)

Часть новостей подготовлена учащимися секции «Основы журналистики» Дома детского и юношеского творчества

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «ОКРАИНЫ»

11 февраля в библиотеке №1 состоялась презентация очередного номера литературно-художественного журнала «Окраина». Для редакции журнала данное событие не прошло незамеченным, и по этому поводу редколлективом был организован сборный концерт с участием череповецких исполнителей, а также гостей, специально приехавших поздравить череповчан. Организатором выступил заместитель главного редактора «Окраины» Игорь Эпанаев. В выступлении приняли участие поэты и музыканты из Череповца, п. Тоншалово и Смоленска. Концерт продлился около двух часов. Прозвучали стихи, песни и просто поздравления. Все участники и зрители получили в подарок по новому номеру журнала. А ещё все желающие могли приобрести выпущенные в Череповце книги и диски с записями музыкантов.

Е.Разумовский
(Смоленск)

фото А.Устимова

информацию подготовил ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ

Муравей

ФАЙЗОВ, ОТКИН, МУРАВЕЙ

20 февраля. Интересный был концерт в библиотеке № 1. Приезжали гости из Москвы и Вологды. Выступал поэт Даниил Файзов. С ним я познакомился еще на бардовском фестивале на реке Петух, тогда он жил в Вологде. Теперь живёт в Москве, организует большие поэтические концерты.

Рассказать, сколько в тебе любви.

Что в крови – тоска, что в душе – вино.

Только как же выжить, когда у тебя в груди

Болеет тире болит

Это злое и беспокойное существо.

Д. Файзов

Господин ОТКИН – лидер череповецкой рок-группы «Пепелсбей» пел песни, которые обычно не исполняет. Ну, а Муравей из Вологды - лидер известной группы «Канапола», пел свои песни, некоторые из них известны ещё со времен группы «Идеальная семья». Организатор концерта - Оксана Юрина.

ДУША И ХАРАКТЕР

24 февраля. Центральная детско-юношеская библиотека. Презентация книги Альбины Александровны Королёвой «Душа и характер». Это первый поэтический сборник автора. Вышел он потому, что многие люди очень хотели его увидеть. Вступление «Душевное слово» написал доцент ЧГУ Владимир Златоустов, иллюстрации выполнены студенткой Ирой Дударовой. Запомнилась тёплая атмосфера праздника: стихи, цветы и поздравления. Книгу не возможно купить..., её можно только получить в подарок.

А.А.Королёва - работник библиотеки,

7 апреля она организовала уже традиционную встречу молодых череповецких поэтов и музыкантов со студентами - инженерно-экономического института в библиотеке № 3.

обложка сборника

«Война поэтов»

«ВОЙНА ПОЭТОВ»

25 февраля. «Война поэтов» - так называется рок-группа из Санкт-Петербурга. В Череповец команда приезжает уже не в первый раз, здесь они даже записали альбом на «Дарвин-студио». Я же видел их впервые: сначала совершенно случайно на вокзале: «Вы, наверно, в «Инферно» приехали играть?» Потом непосредственно в клубе. Кроме них выступили: «Пепелсбей», «Кеды», которых увидишь редко, на сейшене прозвучала и знаменитая песня «Конь по имени Фэско», «Ульти-матум» вместо «Джазихуаны», и, конечно, «Дарвин-клуб», организатор мероприятия.

3 марта. В ЦДЮБ презентация очередной книги известного вологодского писателя Владимира Аринина «Бестселлеры». Людей немного, на презентации книги «Неразгаданные тайны Пушкина», как вспоминает автор, зал был переполнен. С интересом слушаю воспоминания о встречах с известными писателями, о месте рождения В.А.Гиляровского, о предпринимателе Л.В.Комарове, который восстановил усадьбу в Несвойском. Кто-то задает вопрос: «Пишете ли вы сейчас стихи для детей?» «Нет», - отвечает Аринин, - а вот раньше писал:

*Жила-была форточка,
В неё глядела мордочка
Собачья ли, кошачья ли
Я этого не знаю,
А просто повторяю:
Жила-была форточка,
В неё глядела мордочка...*

В Аринин

Это же один из самых моих любимых стихов, который я запомнил с детства и на всю жизнь, из книги «Оранжевая Звезда»! Передо мной её автор! Покупаю «Бестселлеры» и получаю автограф: «Мне очень приятно подписать эту книгу Игорю Эпанаеву, который с детства знает мою «Форточку» и любит «Оранжевую Звезду». Всего доброго – от сердца». В. Аринин. 3.3.2006.

ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ

Чёрный Лукич

11 марта. Итак, мы едем в Вологду, как обычно, по нескольким делам сразу. Отправляемся сначала на творческий вечер Татьяны Ржанниковой и Юрия Блюхера, которые приехали с нами, в музей «Дом купца Самарина». Концерт организован Галиной Щекиной. Попутно заходим в точку продажи «Окраины», в рок-магазин на Ленина 16, встречаемся со знакомыми поэтами, журналистами, деятелями. Затем идём в «Кислород». Проходим бесплатно, показав корочки. На сцене - местные, Лукич заявлен последним. Надо бы пообщаться. «Извините, как найти Вадима Кузьмина (он же Чёрный Лукич)?». «Такого не знаем, отвечают на входе и в баре». Да вот же он, рядом сидит. Договариваемся о встрече в «гримёрке» минут через десять. Лукич мужчина простой и душевный, рассказывает про Янку, Летова, о сов-

местных проектах, особенно хорошо про Романа Неумоева - он настоящий! Готов приехать и к нам - в город Башлачёва. На сцене выступает долго, исполняет «Кончились патроны», «Далеко бежит дорога», «В Ленинских горах» и другие известные песни. После концерта прощаемся с Лукичом и обещаем пригласить в Ч., если что. «Вам не понравилось?» - обижается Чёрный Лукич. «Нет, просто у нас выступать, как это ни странно, нигде...» На память мы получаем автограф: «Журналу «Окраина». Из окраины – вся сила. Димка Лукич».

ДЕТИ ДАРЯТ ДЕТЯМ...

21 марта, 30 марта. В ДДЮТ состоялись благотворительные концерты для детей из детских домов №1 и №5, организованные педагогами Дворца: Н.И. Ивановой, И.В.Эпанаевым, И.В. Эпанаевой, а также Н.И.Бойко. Выступали учащиеся секций «Школы поэзии» и «Музыка и слово», а также гости из «Школы искусств». На концертах царил атмосфера творчества, и это не удивительно: дети выступали со стихами и музыкой, которые написали сами, поэтому хочется назвать артистов - это Дима Суслов, Егор Мануйлов, Кристина Фатина, Настя Долгодворова, Таня Силуянова, Наташа Захарова, Артём Паршин и Галя Шиленкова. По окончании концертов, детским домам были подарены книги, которые, в свою очередь, собрали дети из школ № 15, 21, 22 и 24.

Е.Мануйлов,
Н.Долгодворова,
Т.Силуянова

Т.Жмайло

фото А.Устимова

«ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ!»

18 марта. В зале Филармонии аншлаг! Концерт, посвященный юбилею Татьяны Жмайло. Все билеты проданы, но попасть на концерт представителям лито всё же удается: мне, как журналисту, и Валентине Савенок, которая пришла с большим букетом цветов, всё-таки, продали билет. Выступают известные поэты и барды, корифеи, которых не часто увидишь на сцене: Андрей Широглазов, Сергей Рыжов, Николай Седов, Сергей Титов, Борис Ремарчук, Владимир Сер-

геев из Вологды, ансамбль «Тутти–Фрутти» и, конечно, сама Татьяна. В перерыве зрители активно покупают книги А.Широглазова, Т.Жмайло и журнал «Украина», который тут же и кончается... Городу нужны такие концерты.

ГОРОДСКОЙ КНИЖНЫЙ МАРАФОН

1–30 апреля в библиотеках, а также во дворцах города ежедневно(!) проходили мероприятия. Упомяну лишь о тех, в которых удалось принять участие. 5 апреля в ЦГБ презентация немецкого фонда совместно с немецким культурным центром имени Гете. Благодаря немцам, «Отдел иностранной литературы» пополнился замечательными книгами. Я же подарил Грит Фидлер свою книжку. Позже книги М.Каргина и К.Павлова (Вологда) от имени ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» были

переданы для детей из детских домов, инвалидов, заключённым в места лишения свободы. 22 апреля в библиотеке №5 встретились представители трёх читательских клубов: «Собеседник», «Литературная гостиная» и «Верные друзья». Встреча проходила в душевной атмосфере, выступали, обменивались мнениями: руководители библиотек, читатели, поэты. 26 апреля в ЦДЮБ состоялась интереснейшая встреча с молодыми и совершенно разными авторами Алексеем Пилицыным и Анастасией Крыловой. Алексей представитель авангардной поэзии, смело пишет и утверждает, что изобрёл новый жанр, можно поспо-

Анастасия
Крылова

рять и послушать, выступал не первый раз и печатался в «Нахалёнке». Анастасия Крылова недавно стала нашим постоянным автором и уже выпустила две книги «Письма без ответа» и «На пороге рассвета» (книги можно увидеть в точках продажи журнала). Кроме того, прозвучали две новых песни на стихи автора в исполнении Ирины Кандауровой. Настя поблагодарила череповецкое лито в лице И.Эпанаева и Н.Кузнецова. Помощь молодым талантливым авторам наша почетная обязанность. Спасибо учителям девятой школы и библиотеке. Также в библиотеке №5 в апреле состоялось выступление членов лито А.Хохрякова и А.Кругликова, а в библиотеке №3 - презентация книги Е.Максимовой «Душа проснулась». Присутствовали друзья, родные, читатели таланта. «Стихи Елены искренне душевны, светлы», - так оценил её творчество В.Б.Анохин. Выступали Н.А.Кузнецов, известные поэты и музыканты.

Детская школа искусств

ШКОЛА ТАЛАНТОВ

8 апреля. В детской школе искусств состоялся отчётный концерт учащихся музыкально-го и хореографического отделений, а также выставка работ учащихся художественного отделения. Были показаны лучшие номера, выступили лауреаты конкурсов, в том числе, все-российских и международных.

Всего в 2005-2006 учебном году на различных конкурсах победили 47 учащихся(!) школы искусств. Например, на открытом областном конкурсе исполнителей на духовых инструментах в Вологде гран-при получила Анастасия Булгакова (преподаватель Ю.В.Кольцов), она же стала дипломантом четвёртого Международного Детского Музыкального Конкурса Ротари в Москве, на втором открытом Ярославском конкурсе молодых пианистов Алексея Наседкина третье место завоевал Александр Широков (преподаватель О.Н.Брусенцева)... Желаем новых побед и в будущем году!

КУБОК СЕВЕРА

10 апреля–21 апреля. Шестой международный конкурс исполнителей на народных инструментах «Кубок Севера». Сам конкурс проходил в училище искусств и ремёсел, торжественная церемония закрытия состоялась в ДК Металлургов ОАО «Северсталь». Все желающие в течение десяти дней могли бесплатно послушать игру профессионалов высочайшего класса. Определились победители в семи номинациях, Гран-при конкурса получил московский баянист Семен Шмельков.

Запомнилось и выступление цимбалиста М.Леончика. Завершился конкурс высшего уровня, правда, остались некоторые вопросы...

Михаил Леончик

Информация для размышления:

Председатель ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» Н.А.Кузнецов избран в Литературный совет при Управлении по делам культуры мэрии г. Череповца;

Зампредседателя ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» И.В.Эпанаев получил сертификат выпускника городской программы «Школа предпринимательства» НП «Агентство городского развития» с проектом «Лицо Череповца» (литературный издательский центр).

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

27 апреля. В «Литературном музее» ДДЮТ состоялась встреча с Евгением Алексеевичем Трушиным, автором поэтического сборника «Жизнь моя... и судьба» Автор рассказывал о себе, читал свои стихотворения, и не забывал предоставлять слово другим. В исполнении друзей - ветеранов звучали песни и стихотворения. Концерт был организован педагогами Дворца Н.Н.Ивановой, В.Д.Чусовой и И.В.Эпанаевой, выступили и учащиеся секции дворца «Слово и музыка»: Е.Мануйлов, А.Дранга, Э.Ермакова и В.Муромцева После мероприятия состоялось очередное заседание Литобъединения.

Е.Трушин

Карина Сербина

ЧЕРЕПОВЕЦ – МОСКВА

29 апреля. В большом зале училища искусств и ремёсел состоялся концерт Губернаторского оркестра русских народных инструментов «...Пусть душа останется чиста...», посвящённый 70-летию Н.Рубцова. В программе принимали участие заслуженный артист России В.Чубенко, который читал стихотворения Рубцова, и лауреат международных конкурсов, солистка Государственного Академического Большого театра Карина Сербина, она исполняла песни на стихи поэта, а также

русские романсы. Губернаторский оркестр русских народных инструментов исполнил и поэму А.Ларина «Памяти Н.Рубцова», кстати, с этим произведением оркестр выступал в Большом зале Российской Академии им. Гнесиных на IV Всероссийском фестивале современной музыки, проходившем в Москве 23 марта.

Информация для размышления:

По данным аналитического отдела сети магазинов «Московского дома книги», наибольшим спросом в Москве пользуются книги поэта А.Башлачёва (3-е место) и И Бродского (1-е место), который тоже жил в Череповце во время эвакуации.

**ИГОРЬ
ВОРОБЬЁВ**

ДОРОГА ЖИЗНИ

Часть первая

1

Когда пытливыми глазами
Впервые я взглянул на мир
И восхитился небесами,
И прелесть жизни оценил, -
Не помню. Видимо, не сразу
Всё это полюбилось глазу.
Ещё уму был нужен срок,
Чтобы понять он что-то мог,
Понять, что этот дар не вечен,
Понять, что ярче сказки – быть.
Что жизнь – любая! – всё ж не пыль.
Родился – милостью отмечен;
И всё вокруг – теперь твоё!
Не полюбить нельзя Её!

2

И было нас вначале трое.
Отец и мать, и третий - я.
В Лодейном Поле и Свирьстрое
За мной мелькала тень моя.
Но прежде, в Храме, что на горке
В Череповце, по поговорке:
-На случай, - для чего ж её?! –
Был тайно бабушкой крещён.
По всем статьям – череповецкий! –
«Уездный город...» - Игорь прав.
Он в детстве здесь ковал свой нрав,
Свой! Просто свой! А не советский.
Я ж, не запомнив ничего,
Юнцом уехал из него.

3

Но вот из памяти нечётко
Всплывает, светом тьму круша:
По Имандре в рыбацкой лодке
Моя и мамина душа
Спешат И наш настрой незыблем,
И водный путь тот ветром вздыблен,
Как будто вести он гонец,
Что умер в Кировске отец,
И мы, оставив Заполярье
С его снегами и пургой,
Облюбовали край другой.
И краем этим стала Пяльа
Отсюда Тихвин, чтоб дойти,
Часах, примерно, в двадцати.

4

Куда ни глянь – везде брусника
Под перламутровым листом.
И многоцветна, многолика,
Земля уютна, словно дом.
Уводит вдаль тропа земная.
Вот пролетает птичья стая;
Дорога въётся через лес.
Деревья – как сплошной навес.
И ветерок приятный веет,
Играя бархатной листвою.
Как хорошо мне, боже мой!
Но день проходит Вечереет
Уже прохладой дышит грудь.
Пора, пора в обратный путь!

5

Уже видна на взгорье Пяля –
Моя деревня, где мой дом.
Богата неохватной далью
Вокруг. И речкой и прудом.
Я отдаю ей предпочтенье, –
Здесь началось моё ученье;
За книгу сел здесь в первый раз
И одолел здесь первый класс.
Здесь в первый раз прочёл я Твена
И был в Арсеньева влюблён
Ещё мне нравились здесь: лён,
И девочка с косичкой – Феня,
И запах ржи, что шёл с полей,
Ну и, конечно, соловей!

6

Какая серенькая птичка,
Совсем невзрачная на вид!
Она и ростом невеличка,
А запоёт – и всё молчит.
Молчит и слушает природа
Певца из птичьего народа.
И, преклоняясь перед ним,
Мы тоже, слушая, молчим.
Его прекрасные рулады –
Успокоение душе.
Запел певец – и мы уже
Ему внимать безмерно рады.
Но как отдать ему поклон?
Быть на виду не любит он

7

И мужички на диво в Пялье.
В обычный день – зипун, портки.
А в праздник – вы бы не узнали! –
Что это – те же мужики;
Атласная косоворотка,
И смотрит он уже не кротко,
На нём из хрома сапоги.
И под гармонь: - Эх, жизнь, - долги. . -
Рассыплет дробь он, да такую!
И так руками поведёт! –
У злого злоба отойдет,
А холостячки – затоскуют.
Но перепьёт – тогда держись!
На кон – и нож, а с ним – и жизнь.

8

Люблю бродить вдоль тихой речки,
Прозрачно-чистой, по лугам.
Потом – вкуснее щи из печки,
На печке – радостней ногам.
А с книгой если, - лучше вдвое!
Я всюду рядом был с героем.
И это было не игрой,
Когда мне нравился герой.
И часто говорила мама:
-А как уроки? Снова - лень!
Лежишь, читаешь целый день,
Вот двойку схватишь, будет сраму! –
Тоскливо: мама – педагог.
И книжки нет. Учу урок.

9

Итак, не медленно, не скоро
Тянулись в Пялье дни мои
Мать вышла замуж... Разговоры
О том, что в путь пора, пошли...
Но в путь – какой? Я мельком слышал:
Война. Указ московский вышел...
От финнов защищать страну
Уехал отчим на войну.
И вскоре мы, спроворив сани,
В Шугозеро, - недалёкий край,
Решив, что там, быть может, рай,
Из Пяльи выехали сами.
С братишкой Лёвой на руках,
Я был в санях, как в облаках!

10

И что за чудо?! – Льётся песня!
Откуда? Не могу понять!
Но слышу – сверху. Интересно:
Не с неба ль эта благодать?
-Да вон, смотри, - и кнутовищем
Куда-то тыча, кучер свищет;
-Ого! Здесь зимний соловей
Поёт и день, и ночь из ней! –
Смотрю, а на столбе – тарелка,
Черна, как ворона крыло.
Но как она поет светло!
-Что это? Это не безделка,
А это – радио, дружок!
Ну где ж его ты видеть мог?! –

11

Так встретил нас большой поселок.
Холмистый и богат сосной.
И вот мы в роли новосёлов,
И новый дух в нас, и настрой.
Два озера в поселке! Город,
А не поселок! Только молод, -
Видать по срубленным домам;
И этот факт по вкусу нам.
Он влился в старые деревни,
Что окаймляли берега.
Он новый, как весной луга,
И он, частично, всё же древний.
А музыка! Среди снегов! –
Такое только у богов!..

12

Настоян на смоле сосновой
Прогретый воздух Им дышу, -
И молодой, и чернобровый
Вас к моему бы шалашу, -
Ввиду имею чувства эти,
Что были в день такой в поэте,
Ещё не пишушем стихи.
К природе часто мы глухи!
Всё суета сует: делишки,
Дела и прочий разный хлам...
Но всё же, дань отдав делам,
К ней взоры обратить нелишне.
Она во Храм души пути
Поможет каждому найти.

13

И грело солнце так же рьяно,
И воздух так же был прогрет.
И, вся в цветах, звала поляна.
С поляны – звал домой обед
И так бы вечно: - детства грёзы! –
Когда б не пушек гул. И слёзы
Вдруг поскорбевших матерей:
Война. Большая! У дверей!
И утихало умиление...
И рос, и зрел в душе росток,
Что мир коварен и жесток...
О, это детское прозреньё!
О, вы, обманчивые сны;
Не так уж взрослые умны!

14

Не повидав родного крова,
С одной – на новую войну,
Ушёл мой отчим. Умер Лёва...
И лихорадило страну,
И нас, колья хлеба – лепесточек
И кипяток. А дальше – прочерк.
Суп, с чем, - не знаю! – на обед.
На ужин... (пару бы котлет!) –
Мечта! Какие там котлеты! –
Мука картофельных корин;
И из неё – бифштекс, и блин,
И разносолы, и паштеты!
Изжога мучила – беда!
Тоскливая была еда.

15

Порою горсточка мякины
Нам с мамой заменяла хлеб...
Но говорить об этом длинно
Я не хотел бы. Столько лет
Прошло от этих дней прискорбных!
И много строк об этом скорбных
Для фильмов, книг и для газет
Другими создано. И нет
И в языке такого слова,
Чтоб лучше, чем что есть, сказать,
И смысла нет – ещё дерзать:
Как ни скажу, - уже не ново;
И горестных военных лет
Давно известен всем портрет.

16

В каком же нужно быть угаре,
Чтоб эту мерзостную тварь –
Войну – с цепи спустили твари
С сановным званьем: «Государь»?
Не твари? – кто ж на самом деле?! –
Ему не место и в борделе,
А он у нации – глава!
Глава – пустая голова...
И вот тела людские – в ключья.
И дети – рёбра на виду.
Им «Государь» принес беду.
Он – сыт. И сладко спит он ночью.
И что ему Вселенной стон?!
Он – пуп её. И только он!

17

Ему при жизни и утехи,
Ему и слава, и хвала,
Хотя в делах его прорехи.
В делах?.. Но были ли дела?!
Скорее – не было! О, смертный,
Какой же, право, ты инертный!
Пора, пора тебе прозреть:
Петух, что не умеет петь,
Большой, при этом, забияка!
Чтоб скрыть природный свой пробел,
Он – грудь дугою; вот, мол, смел! –
Спешит туда, где зреет драка.
Но драку можно всё списать...
И жизнь – не жизнь, а благодать!

18

Ну а с возмездьем как же? – Зреет!
Но не настал покуда час.
И вор пока не разумеет,
Что он идёт в последний раз
На дело чёрное, что ныне
Конец придёт его «малине». –
Ведь всё ему сходило с рук!
Но схвачен он. Замкнулся круг.
В другом - беда: что этим следом
Пойдёт другой, урок не чтя...
Теряюсь, - будто бы дитя! –
Конца нет злу, нет счёта бедам.
И, видно, ворону кружить...
Но жизнь идёт. И нужно – жить!

19

Но нам уже не жить, а выжить
Пришла прискорбная пора.
И наостривши снова лыжи, -
Долой с обжитого двора
Туда, где, может быть, сытнее,
Туда, где лето потеплее –
В далёкий тыл, в далёкий край.
И вот встречает нас Алтай.
И на Алтае по маршруту –
Таловка, Саввушка, Орёл –
На Горный, все из крупных сел;
Глаза закрою на минуту:
«О, где же вы, златые дни?»
Мне вспоминаются они.

20

Змеиногорское ущелье.
В ущельи сам Змеиногорск.
Здесь с гор зимой снега глядели,
Весной же плавилась, как воск
И золото сокрыто в недрах.
И склоны сопок в старых кедрах.
Змеёвки-речки речь чиста.
Здесь есть приятные места!
Здесь кое-как окончил школу
И пережил войну. И вот
Теперь маршрут наоборот:
К тому, как говорят, приколу,
Где был рожден на белый свет.
Череповец! Тебе – привет!

Фрагмент обложки к сборнику
И.К.Воробьева «Поэмы» (работа Д.В.Медведева)

Часть вторая

1

Мне старый город всё ж милее
В сравненьи с нынешним. Тогда
Бульвар и парк цвели пышнее,
Была прозрачнее вода
В Шексне. И – воздух! (были годы!),
И дар природы – огороды.
Во всём уют и простота.
Теперь и шум, и суета, -
Индустриальные массивы;
Дома-коробки, гарь и смрад...
Где скромный, тихий город-сад?
Теперь нескромный и строптивый.
Но, впрочем, через реку мост
По нраву мне: красив и прост!

2

Ещё о Северном бульваре
Сказать бы надобно в строке.
Он, видно, тем и лучезарен,
Что вышел к Ягорбе-реке;
И вдоль него, к речному спуску,
В соседстве полутесном, узком
Два заведенья – для ума:
И ВУЗ, и мрачная тюрьма;
Созданья лет далёких вешних
Могли друг друга дополнять:
Нас от врагов оберегать –
Тюрьма – от внутренних, ВУЗ – внешних.
Где есть ещё такой союз –
Тюрьма и - рядом – военвуз?

3

О, жизнь! Какое совпадение, -
Знать, от судьбы нам не уйти! –
Я эти оба заведенья
Годам закончил к тридцати.
Но начал – с лучшего – курсантом.
Закончил – браво! – лейтенантом
И вот я – взводный командир,
На мне с иголки мундир
И портупея с пистолетом
И шаг чеканно-строевой,
И вид, конечно, боевой!
Но был я, всё ж, в душе – поэтом
И в Беломорске, где служил.
О службе, ясно, не тужил.

4

Кому что нравится. Не спорим.
Мне – шторм, высокая волна.
И очень нравится мне море,
Когда на море тишина.
Ещё добавлю, что и девы
На фоне моря – королевы.
Вон там одна – в глазах прибой –
Интересуется тобой.
И дарит милую улыбку,
И вся, как благодный порыв...
Но ту, другую полюбив,
Не замечаешь эту «рыбку».
Напрасно, юноша святой!
А вдруг она – вернее той?

5

А вдруг она... О чём вещаю?
К чему сомнительный порыв?
Они нам много обещают;
И веришь им. И верой жив.
Но вот придёт пора прощанья;
Её отъезд, как обещанье:
Сверкнут прощальные глаза,
Из них покатится слеза...
И всё. И вот, уже в вагоне,
Ещё не дома, а в пути,
Былого в сердце не найти:
Оно осталось на перроне,
А может быть, на дне морском
Уже затянута песком

6

А в Беломорске – чудо-ночи:
Ни ламп не нужно, ни свечей!
Здесь – море. Море есть и в Сочи,
Но в Сочи белых нет ночей.
И вот с восхода до восхода
И ночь, и день – сплошная ода,
Точнее, гимн сплошному дню;
Отставка – полная! – огню.
Вино ли пить, ладью ли править,
В ушко иголки нить продеть,
Иль просто так в окно глядеть, -
Светло! Иным местам – на зависть.
И тайно с девушкой пройти –
Увидят! Господи, прости!

7

Шли воскресенья не сонливо:
В буфетах финских руокал
Всегда в продаже были пиво,
Вино. И кто-нибудь блистал
Своим познанием иль уменьем
С невозмутимым откровением
Вести весёлый разговор,
Хотя бы это был и вздор,
Но от улыбки зубоскала
И рюмки крепкого вина
Меж всеми таяла стена;
И дружба в воздухе витала.
Так коротался выходной
В манере принятой, одной.

8

-Так это ж – пьянство! – скажет скептик.
И да, и нет, - скажу вослед.
Всё - в меру. Дал бы он рецептик:
Что делать в двадцать с малым лет?
В театр? Его в помине нету!
Последуем теперь совету
И глубже в книжку нос уткнём.
Но это можно сделать днем.
А вечером, устав от книги,
Опять идти смотреть кино?
Но – дудки! Крепкое вино
Твоей усталости вериги
Снимает за какой-то час!
Вину, - но в меру! – гимн от нас!

9

От молодых... Даю поправку.
Едва зажжется в окнах свет,
В буфет, как генералы в Ставку,
Спешим Далёк еще рассвет,
И потому – оттуда к другу,
Чтоб дань отдать полней досугу,
Идём продолжить славный пир...
Честной компании кумир
Звенит гитара, зреет песня
Или какой-нибудь романс,
И взгляд подруги, как аванс, -
И жизнь легка и интересна.
И чуден этот краткий миг,
Как чуден Моцарт, чуден Григ...

10

Неспешно проходили годы.
Всё так же в берег бил прибой.
Всё так же ссорились народы
То там, то тут. И часовой
Не спал, границу охраняя.
И «Широка страна родная»
Мы пели в праздник Октября.
И ветки ёлок серебра,
Мы так же Новый год встречали,
Как предыдущие года.
Несла Полярная звезда
Свой свет, как и несла – вначале.
Всё монотонно, тихо шло,
Вдруг мне известие пришло!

11

Пора в запас! – Приказ по части.
Мол, Армия теперь сильна,
И разгорятся если страсти,
С врагами справится она.
Но, коль угодно будет Богу,
И ты приедешь – на подмогу.
Не пропадешь, мол, офицер!
Дал прокурор КазСэСЭР
В дорогу с гербом два листочка.
Они поддерживали дух,
Хотя в них текст довольно сух:
-Достоин: смел и честен. – Точка.
Был поворот внезапно крут:
В Свердловск. В закрытый институт.

12

Судьба... Что наше – будет наше
И не поможет с гербом лист;
На грандиозном Уралмаше
Наш неудавшийся юрист.
Из-под резца металла стружка
Плывёт и вьётся, как игрушка.
Гудит измученный станок.
Болванкой мастер тычет в бок
И просит делать поскорее,
Мол, мало накрутил болтов!
И я весь день крутить готов,
Но поскорее – не умею...
И вот оттуда: швец и жнец, -
Вернулся в свой Череповец.

13

А жизнь легка в труде тяжёлом,
Когда твой труд в твоей душе
Был как бы пробным новосёлом,
Но стал хозяином уже;
И день пройдёт в весёлом звоне,
И глаз не нужен посторонний,
Когда в гармонии одной
Порыв души и долг земной,
И опыт, и, конечно, знания!
И юн ты или с бородой,
Ты – под счастливою звездой.
Не в чине дело и не в званьи;
Что есть в тебе – важней наград!
Тебе сам чёрт уже не брат!

14

Ах, лужа – Рыбинское море!
Тебе ли знать девятый вал?!
Здесь в окна изб смотрели зори,
Кузнец у горна колдовал, -
Какая простиралась суша!
И тётя Маня или Луша
Трудились на просторах нив,
Корову рано подоив.
И мужики вели прокосы,
И зрели здесь в полях хлеба,
В деревнях в праздник шла гульба;
Вплетали ленты девки в косы...
Здесь до сих пор росли б грибы
Не «если бы», да не «кабы».

15

И как укор нам, - колокольня,
Что над водою поднялась.
Ей больно. Нам, видать, не больно
За ту разрушенную связь
С былым могутным поколеньем
Одним бездумным повеленьем, -
Ведь под водой – его гробы!
А где итог? Да нет итога!
Что производим – за кордон
На хлеб и прочее... Пардон,
Но хлеб же был! И – у порога!
И в бездну, Русь, твой труд летит,
А за кордоном – рак свистит.

16

Согласен: жизни смысл не в хлебе.
И смысл её – не в колбасе.
Но на земле живём, не в небе...
И конь силен, конь – на овсе.
Смешно! Земли у нас раздолье!
А на обед – картошка с солью
И с закордонным хлебом квас!
Зато заводов тьма у нас.
Заводов тьма, ракет – поболее.
Оркестр гремит победный марш.
Талон на масло и на фарш;
Богатых нет. Но нет и голи, –
И в среднем – пролетариат;
Тот – Робеспьер, а тот – Марат.

17

И усреднённым этим списком
Мы заполняли города.
Нам пела: - Счастье ваше близко! –
Водопроводная вода.
А счастье наше и приволье –
Село – одной болело болью:
Безлюдьем. Брошено село.
И на полях в селе голо.
Феодализм, другие «измы»
Прошли. Какой б ни правил класс.
В народе – дело? Нет, не в нас!
И в чём вина социализма?
Несостоятельна власть «тьмы»?
Тьму власти тоже видим мы!

18

И что же? Полная свобода
Пока не радует. Она
Как будто бы не для народа,
Хотя народностью полна.
Народу остаются крохи.
И к ним прибавились лишь «охи».
Никто не взялся за соху.
На ловлю б! Мы же – на уху, –
Ввиду имею я торговлю,
Иначе – бизнес... Бизнесмен –
Он флюгер новых перемен.
Но стен-то нет, а строим кровлю!
И разве это не вина
Того, за кем идет страна?!

Июль 1993 г.

**У луны кусочек
отвалился!**

Внук

«У Луны кусочек отвалился!» -
Закричал малыш, блестя глазами
Он так испугался, огорчился,
Не унять привычными словами.
«Что ты, что ты, - внука успокою. —
Ничего с Луною не случилось.
Посмотри, глаза прикрой рукою,
Да Луна ведь просто рассердилась.
Это звёзды в прятки с ней играют,
Разбежались, спрятались, шалуньи.
А Луна... да просто их ругает,
Освещают плохо мир подлунный».

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

У часовни привокзальной
Расстаёмся мы с тобой.
Вот уже гудок прощальный,
Помашу вослед рукой.

Хорошо нам было вместе,
Так спокойно и легко,
И не скучно, и не тесно,
А теперь ты далеко.

Приготовлю машинально
Лёгкий ужин на двоих.
Кот мяукает печально,
Тапок не найдя твоих.

И опять крючок вязанья,
Телевизор и диван.
Расставанье, расставанье ...
Дней разлуки караван

Военная фотография

Памяти отца-танкиста

Ты прости нас, папа, твои дети,
Нет, не позабыли о тебе.
С фотографии на маленьком портрете
Ты напоминаешь о себе.
Фотография военная, простая...
Ты ещё совсем там молодой,
Но солдатская дорога фронтовая
Неразрывно связана с войной.
Скучно, по крупинке, дочке Нине,
Выпьешь, и расскажешь о войне.
И слеза горячая, больная
Скатится по раненой щеке.
Вспоминая памятные даты,
Как за Сталинград рвались в бой,
Как взрывались танки от гранаты,
Снег мешая с кровью и землёй.

В бою за Прохоровку в танковом сражении,
За Белгород, за Курскую дугу
Утюжил танком он фашистское отребье,
Но был подбит и ранен в том бою.
Броня, охваченная пламенем зловецим,
И жизнь твоя была на волоске.
Но выполз обгоревшей головешкой,
Семнадцать шрамов от осколков в голове.
Как белый снег на голове повязка
Напоминала долго о войне.
Но окончательная мирная развязка
Покоя не давала в сладком сне.
Но ты прости нас, папа, твои внуки
Ведь тоже не забыли о тебе.
И в майский праздник выпьют за победу
И боевых сто грамм нальют тебе
Смотрю на фотографию простую
И нахожу родимые черты.
Нет, не забудем мы Вторую мировую,
Пока мы живы, будешь жить и ты.

Минута молчания

Посмотри в глаза, полные слёз,
Как же глаз таких мало осталось!
Больше тех, для кого не всерьёз
Кровь, которой победа досталась
Больше тех, кто привык только брать
С безразличьем к судьбе Отчизны
И готов мать родную продать
Да! Такие похуже фашизма.
Эх, какая цена отдана
За свободу советской России!
За такую ли бились, страна,
Наши деды, отцы родные?
Если б знали они о рвачах,
Что развалят СССР,
Смысл слов «нувориш», «олигарх»
Или «робот», иль «бомж», например,
Интересно, пошли б они в бой
Через пули и бомб разрывы,
Горсть земли сохраняя родной,
Светлым будущим лишь были живы?
К блеску глаз, почти вековых,
Присмотрись, их так мало осталось,
Забери, если сможешь, у них
То, что в тяжких боях отстоялось
Помни, знай, что всё видят они,
Где-то с радостью, где-то со скорбью,
И хотя б в эти майские дни
К их стране отнесись с любовью!

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

Совет мужьям

*(перевод с английского
стихотворной миниатюры Огдена Неша)*

Любовь не расплещите в ссорах! Знайте,
Как следует супруге отвечать
Неправы вы – неправоту признайте
А если правы?

Лучше промолчать!..

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

Беспричинная грусть

Ни к чему беспричинная грусть
Знай, никчёмные слёзы безгрешны
Я к тебе никогда не вернусь.
Я растаю, как снег этот вешний

Испаряясь над грешной Землёй,
Ни тебя, ни меня он не спросит.
И, укутав седой пеленой,
Навсегда твоё имя уносит.

АЛЕКСЕЙ БЛИНОВ

Память

Деревеньки позабыты,
Догнивает старый дом.
А ведь в доме том зарыты
Наши корни под углом
Посрываемся, умчимся,
Жизнь одна – не в этом суть
Ищем, верим, веселимся,
Вспоминаем старый путь
Всё надеемся вернуться.
Распознать себя вдали,
Чтобы сердцем прикоснуться
К теплоте родной земли

ОЛЬГА БЕЛЯКОВА

Из печи в родном селе
Серых щец отведала.
Вроде, ни в какой стране
Лучше не обедала.

СЕРГЕЙ ЮШКОВ

Растрезвонила капель
По всему родному краю,
Что идёт уже апрель!
Всё! – В леса я удираю!

Не хочу ни дня томиться
В этой каменной юдоли!
Только лес! И слушать птицу –
Песнь любви, а не неволи...

Я спешу на те поляны,
Где подснежник расцветает,
Где весенний воздух пьяный
Добрый молодец гуляет

Где забыв все передраги,
Все болезни и невзгоды,
Я хлебну пьянящей браги
Обновления природы!

СВЕТЛАНА ЮДИНА

Фантазёр

Почему же мне не верят,
Что я в Африку ходил?
Я ловил там крокодила,
С бегемотом говорил.
Почему же мне не верят,
Что я видел Бармалея?
Как он баночку варенья
В рюкзачок мне положил.
Почему же мне не верят?
Я катался на слоне.
Я качался на лиане
С обезьянкой на спине
Ну, поверьте мне, друзья,
Не выдумываю я.
Если только захочу,
Я и в космос улечу!

ХОБОТ

Печатный орган
Союза Слона

№15

Рок-вести

УМКА И БРОНЕВИК

1 апреля. В ДК «Северный» состоялся концерт очень известной в определённых кругах команды, также выступил наш «Ульти-Матум». Концерт проходил в рамках знаменитого рок-фестиваля «Прыжок выше головы» и при поддержке журнала «Окраина». Ещё хочется поблагодарить М.Галунова и Л.Соколову за афиши, Ивана и Юрия за звук и аппарат, «Октябрьский мост», «Голос Череповца», «Светильник», «Витрину», «Радио Череповца» и телекомпанию «Провинция» за информационную поддержку, ну и, конечно, Дмитрия Окинина. Умка приезжает к нам уже второй раз, первый раз выступала 8 октября в «Инферно» без группы. Встречали на вокзале, (кстати, на этом же поезде в город Ч. прибыли музыканты играть рэп и шансон). Встретили и пошли завтракать на Ломоносова. По пути Умка (Аня Герасимова) рассказывала о гастролях группы в Америке и у нас: в Сибири и на Урале. На концерте все отыграли хорошо - и «Броневик» и «Ульти-Матум». Умка сказала, что это их лучший концерт в ДК, не хватило только одного... количества зрителей! Поэтому следующие концерты такого масштаба пока под большим вопросом.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА В КЛУБЕ «КИСЛОРОД»

29 апреля в Вологду на концерт легендарной группы выехал целый автобус (впрочем некоторые добились и на личном «Мерседесе») тех, кто захотел воочию увидеть апологета сибирского панк-рока, кумира, кюльта Егора Летова со товарищами. Лучшую группу всех времен и народов во всей Вселенной. Ведь с концерта, который в ноябре 1995 года проходил в ДКС, прошло достаточно много времени. Тогда в ДКС сильно пострадали кресла, в Вологде работала охрана, когда группа шла к сцене через одного: охранник, музыкант, охранник и т.д., к Егору тянулись десятки рук, и кое-кому удалось-таки прикоснуться к полам его футболки. Концерт длился около двух часов, вперемешку исполнялись старые и новые песни, было клёво. Зрители орали, пели, залезали на опоры и фотографировали кумира. Кстати, директор группы С.Попков попросил А.Устимова предоставить фотографии с концерта для сайта «Гражданской обороны»

Е.Летов

НЕ ПОКОРИЛ, НО ПРИОБРЁЛ

В родной Череповец вернулся известный поэт, журналист и музыкант Виктор Кичкарёв. Полгода назад Виктор отправился покорять Санкт-Петербург. Не покорил... Но приобрёл утерянное, было, вдохновение.

«Школа поэзии» Дворца детского и юно

СПИРИНА АЛЕНА
(школа № 40)

Весна

Весну называют рождением,
Улыбкой веселой, живой
Звучит она радостным пеньем
Скворцов, что вернулись домой
Родившись в том пении звонком,
Встает из холодных снегов,
Капелью умоется робко,
Пойдёт по просторам лугов
И дождиком частым прольётся,
И солнца лучом упадёт.
И радугой вдруг улыбнётся,
И ласточкой нежно споёт
Лишь только к земле прикоснётся -
Тотчас потеплеет земля
Зеленый росточек проснется -
И в мире наступит Весна.
Рождается с нею то слово,
Что боль непростую уймёт
С ней сердце рождается снова
Обида на друга пройдет.
Забудутся старые ссоры,
Что долго лишали нас сна,
Доступными станут все горы -
И всё это только Весна

ДМИТРИЙ СУСЛОВ
(школа № 6)

«Окраинский» стих

Солнечным днём птички поют.
Пойду скоро я во дворец ДЮТ!
О небе стихи я буду писать,
И в мыслях со мною всё будет летать!
Какие стихи – моя тайна,
Прочтёте вы их в журнале «Окраина»!
В журнале «Окраина» всё напечатано,
Прочтёте стихи вы нежданно-негаданно!
Стихи мои, в общем, душевно обтёсаны,
Со смыслом, добром и прекрасными розами
Всегда помнить будем
Стихи и Дворец!
Да здравствуют люди
И Череповец!

ЕКАТЕРИНА ТЕРЕНТЬЕВА
(шк. №16)

Весна

Я люблю, когда шумят ручьи,
Когда мир буквально расцветает,
И до пыльной городской земли
Свежий, чистый воздух долетает.
Я люблю, когда обычным ходом
Дни летят привычно на Земле.
Когда вдруг проснётся вся природа,
Удивляясь солнцу на заре.
Я люблю, когда весною ранней
Ходит грач степенно по меже,
Когда ты ладошкой своей тёплой
Лучик солнца ловишь на стекле.
И тогда привычный ход нарушив,
Всё ломается, меняется извне,
Воздух новый, свежий, непорочный
Вновь весной терзает сердце мне!

БАЙКОВ МИХАИЛ
(Бабаево, школа №1)

Гитару давно позабыли на лестнице
Не нашли грёз печальной грешницы
Запечатав в карман слайды солнышка
Наслоили на память пуговки с горлышка
Не дали халата, запнулись о камушек
Захабчили в пол цветочек из ракушек,
Плонув в ладонь, растёрли поклялись
Памятью по вене мы часто кидались

АЛИНА ДРАНГА
(школа № 29)

Зачем нужны мы жизни этой?
Чтобы страдать, любить?
Или зажечь огонь над сигаретой,
Кутить и пить?
Зачем нужны мы жизни этой?
Поддержкой чтоб кому-то стать,
Или угнать у «Золушек» кареты?
Гулять ночами, днями спать?
Зачем нужны мы жизни этой?
Научно, чтоб её обосновать?
И быть учёным иль поэтом,
Доказывать уметь или мечтать?

ШЕШЕДСКОГО ТВОРЧЕСТВА ИМ. А.А.АЛЕКСЕЕВОЙ

ИГОРЬ МАЙОРОВ
(ЧГУ)

Пусть говорят, что...

Пусть говорят, что времена пришли пустые,
И что дела людей так сумрачно серы,
Но нас всегда спасут три женщины святые,
Надежда, Вера да Любовь – те три сестры

Пусть говорят, что зло землю завладело,
Один из сотни, может быть, добро творит,
То вновь пылая, то горя едва, несмело
Всегда неистов и упрям, огонь горит!

Пусть говорят что... да, они, конечно, правы,
Из топей зла, увы, не выбраться уже,
По прежнему звенит «Молитва» Окуджавы,
Как колокол в набат – поёт в моей душе

СВЕТЛАНА НИКИТИНА
(школа № 6)

Вдали от края солнца и снегов,
От водных масс средь дальних берегов,
От света яркого, душевного свечей
И от небес пылающих очей
Ты понимаешь, что уехал, жаль.
И за границей чувствуешь печаль
Тоска, тоска одна в тебе живёт
Нет, песню милый голос не поёт,
Нет, здесь свободы нет, и в сердце мрак
«Нет, всё не может продолжаться так!»
Во сне и наяву он пред тобой –
Сердечный образ Родины святой.
Ты тянешься к нему всем существом,
Все мысли и поступки лишь о нём
Когда уж собран веский чемодан,
Когда билет последний всё же дан,
Когда по ночи ровно поезд мчит,
То сердце в ритм колесам застучит
И тихий шёпот – «Родина!» - в тиши
Бальзамом будет для твоей души

МАРИЯ МИХАИЛОВА
(Училище искусств
и ремёсел).

Сентябрь
Грустно?
Всем другим
А мне?

Немного пусто
Без огня в золе

Листва
В букеты,
А куда
Цветы?

Пропали с летом,
Как с туманом ты

Сентябрь
Солнце?
Исчезни,
Свет!!

И я исчезну,
И мой ответ

АЛЕНА КОКОРЕВА
(школа №17)

Я устала ненавидеть
Я устала жить во пжи
Я устала жить и видеть
Глубины своей души
Я устала быть девчонкой,
Я устала всё терпеть.
Я устала ночью темной
Над докладами корпеть
Я устала быть рабю
От своей же доброты
Я устала быть собою
Дополнением пустоты
Я устала плакать ночью,
Разговаривать с собой
Я устала от порочных
Издательств надо мной
Отражением зеркальным
Я живу сейчас во сне
Изменить, но лишь глобально
Отношение к себе

«Школа поэзии» Дворца детского и юношеского творчества им. А.А.Алексеевой

КРИСТИНА ФАТИНА
(ЖГГ)

Весны

По хмурым улицам
Тянутся рельсами
Навстречу инею,
Навстречу снам.
Надежда теплится,
Пусть руки синие,
Пусть мысли вымерли
И прямен стан.

На подоконнике
Воняют лилии.
Чёрт! Опостыли мне
Эти цветы!
На тихих улицах
Все слезы вытекли,
Их листья вытерли –
Следы зимы.

По громким прозвищам,
По смелым поприщам,
Навстречу инею.
Навстречу снам.
На подоконнике
Воняют лилии.
Все мысли вымерли,
Поникнул стан.

Бумага мятая,
Слезой промытая.
А кто-то выжил всё ж
В этой зиме.
Душа прикрытая,
Из ниток сшитая..
А кто-то ждёт
Ещё весны.

АННА СМИРНОВА

Осень

Вы мне писали – и не отрицайте,
Я почерк Ваш изящный узнаю.
Нет, ничего, прошу, не объясняйте -
Я Вас ни в чём, поверьте, не виню.
Я не смогу вернуть Вам Ваши письма -
Их в ноябре дотла спалил огонь.
Письмо от Вас...
Ах, нет, всего лишь листья
Ложились мне в озябшую ладонь...

АНАСТАСИЯ БОЛЬШАКОВА
(ЖГГ)

Шагаю бесцельно по улицам зимним,
По серым кварталам,
По снежным, массивным.
Следы оставляю холодным порывам,
Сухим, бессердечным, без перерыва.
Оставить вам слезы?
Зачем? Бесполезно.
Вы смотрите в стену,
Тоска повсеместно.
Зеваете громко,
Ботинком по правде.
По выдоху звонко.
По шее не гладьте -
Вам это не тяжко?
Вам чувствовать трудно,
Немая костяшка!
Вы смотрите тупо.
Во взгляде презреньё,
Чеканите скупо:
«Дурак! Вдохновенье!»
Не видите в небе,
Не птица, не надо!
Живёте в экране:
Одежда, помада...
Ресницы и пудра,
Что лучше играет?
Решаете мудро -
Кумир выбирает.
Умру в этой луже -
Стою, как побитый.
В душе липкий холод,
Наружу излитый...

НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВА

Просто жить...

Зачем нам жить?
Жить, чтоб любить, жить, чтоб играть,
Жить, чтобы верить и мечтать
Жить, чтобы злиться и орать,
Жить, чтоб смеяться и страдать,
Чтоб верить в сказки, верить в чудо,
Чтобы надеяться на друга.
Чтоб солнце чистое увидеть,
Чтобы прощать и ненавидеть.
Чтоб радость ближнему дарить,
Чтоб просто жить, чтобы любить

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Городу Бую к 470-летию

Город на двух реках,
Белый совсем зимой...
Скажешь за Вёксой: -Ах! –
Слышно за Костромой.
Взглянешь на сенопресс,
На косогор крутой,
Видишь сосновый лес,
Ельник вблизи густой.
А на Саламе – звон,
Визг непрерывный пил,
Здесь я – под сенью крон
Крепко тебя любил.
Электровоз летит,
Как ураган во тьме...
В сердце любовь стучит
К Вёксе и Костроме.

НАТАЛЬЯ ЯКШИНА

Моя любовь – цветущий сад,
Где ты, мой друг, как царь на троне
Здесь мира розовый фасад
В цветах черёмух белых тонет.
Уединения скамья
От тайн любовных постарела.
Но мы остались – ты да я,
И это нам не надоело.
Скрипучий ворот «журавля»
Живой одаривал водою,
И нежный голос соловья,
Казалось, пел для нас с тобою...
Всё говорило о любви –
Я так хотела
 Но права ли?
Ведь чувства нежные твои
Предназначались мне едва ли...

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЁВ

Гибель маленькой кометы

Я к тебе не подойду,
И уже не поцелую.
Мимо с трепетом пройду
В ночь глубокую, глухую.
И на долгие века
Я опять тебя покину,
В Космос, через облака,
За Плутон, на холодину.
Там, в космической глуши,
Где ни Черта нет, ни Бога,
Где и Солнце не спешит
Донести свой свет убогий.
А вокруг холодный лёд.
Безраздельно правит Космос.
Время медленно течёт,
Как до встречи, так и после.
Но как сильно тянет вниз
К Солнцу, к свету ближе, ближе.
Ты прости мне мой каприз,
Если я тебя увижу
И растаю без следа,
Вспыхнув в небе яркой точкой.
И расстанусь навсегда
С самой хрупкой оболочкой.

ГЕННАДИЙ БАХВАЛОВ

Для сердца главное – чутьё,
Не повышать давления.
Чтоб никакое вороньё
Не выклевало зрение.

Для мыслей главное – родство,
С душой и телом слиться
И, ощущая бытиё,
В себе не раствориться

ЕВГЕНИЙ ТРУШИН

Ну, прощай, зима!

Валится мокрый снег.
Слякоть. И всюду – лужи.
Тёплый январь – для всех –
Хуже декабрьской стужи.

По непутёвой поре
Впору от скуки ссохнуть...
Лишь детворе во дворе
Радостно в играх мокнуть.

И в уходящий февраль
Не залетели метели...
То ли подвёл календарь,
То ли они не хотели?

Липкий ложится снег,
Сизые мрут снежинки...
Кажется, нет помех
Справить зиме поминки.

Плачьте, капли, вскачь
По городам и сёлам...
Мартовский, здравствуй, грач –
Вестник весны весёлый!

Скоро снегам конец,
Завтра – весны начало;
Как хорошо, творец,
Жить начинать сначала.

ЛЮДМИЛА ПАНЁВА

Признание в любви –
Как вешняя гроза.
Щека небритая,
По ней скользит слеза.
Сумбур из слов и фраз
Звучит в который раз.
Когда б не возраст мой –
Ты был бы мне любимым и родной
И застилает грустные глаза
Мужская горькая слеза.

НАДЕЖДА ЛИПИНА

Леса России,
Кедры золотые,
Светлые реки,
Зимний простор.
Леса России,
Травы живые,
Вешнее небо,
Звёздный узор.
Коли проснёшься –
Вдоволь напьёшься
Светлого хмеля
Чистой воды.
Мира иного сердцем коснёшься,
Душу очистив от суеты.

ОЛЬГА ДИНЕРШТЕЙН

Я не часто тебя навещаю, -
Всё дела у живых без конца,
Побывать на могиле отца
В сотый раз я себе обещаю.

Я пройду к тебе узкой тропкою.
Сколько тайн этот мир ваш хранит!
Вот уж рушится вечный гранит,
Зарастают могилы травкою.

А людей сюда что-то влечёт,
Я, порой, захожу сюда тоже.
На тебя мои дети похожи,
Кровь твоя в моих венах течёт.

Здесь о вечном задуматься надо,
А я думаю о мирском –
Что траву заглушить бы песком,
Что совсем проржавела ограда...

О другом бы задуматься надо...

МАРГАРИТА АНОХИНА

Раз с братишкой рано утром
Мы пошли во двор играть.
На дворе мороз трескучий,
Всё под снегом – благодать
Мы помчались вприпрыжку,
Наполняя криком двор.
На крылечко мама вышла,
Вынося в ведёрке сор.
-Тише, дети! – закричала:
-Упадёте: снег глубок.
Вы бы лучше для начала
Побежали на каток.
Где там: мы её не слышим,
Дальше, дальше всё бежим,
Пить хотим и еле дышим
И к колодцу мы спешим.
Не раздумывая долго,
Приложились мы к ведру,
Что стояло на колодце,
И смешно, что оба вдруг.
Виктор первый оторвался,
Я – за ним, и ну кричать:
На ведре на том осталась
Ярко-красная печать.
Что заставило нас плакать?
Отчего так больно нам?
На ведро мы посмотрели –
Наши губы были там.

ВЕНИАМИН ГУМАРОВ

Шутка

Сижу на улице, старею,
Гляжу на поле, речку, лес.
Ленюсь, на солнце кости грею
И жду каких-нибудь чудес.
Ах, что за прелесть за такая –
Стареть в саду на пике мая!

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

(Грустная арифметика)

Раз, два, три, четыре, пять...
Сбился я со счёта
Нелегко ворон считать
Да и неохота.

Я опять не сдал зачёт.
Мне отец навесит...
Мне от мамы попадёт.
... Восемь, девять, десять...

Горе, горе от ума
Этого Ньютона.
А за окнами зима.
Умные вороны...

Не сошёлся вновь ответ.
Погибаю, братцы!
Кто сказал «Ученье – свет...» -
Пошутил.
... Тринадцать

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

Влюблённость

Как музыка поют любимого шаги,
Когда тебе открыто чудо верности любви.
Влюблённый слышит звуки пенья птиц
Они поют все для него. И ниц
Готовы звёзды падать перед ним
Все глубины души не отдадим
За золото, серебро. Иди путём любви
И очень много добьёшься ты.
Влюблённый даже ночью светит,
Как светлячок в ночи. Не встретит
Преграды на своём пути.

Влюблённость будет вечно жить,
Она, как светлый Ангел, будет всех хранить.

Первый контакт

Где-то была Москва, где-то – Париж, где-то – Нью-Йорк, большие города с большой жизнью. Овидий Иванов, носитель простецкой русской фамилии и мудрёного римского имени, холостяк в возрасте Христа, проживающий в небольшом северном русском городе в двухкомнатной квартире вдвоём со старушкой мамой, понимал, что этих звёздных мегаполисов ему не видать, как собственных ушей. Работая слесарем на металлургическом заводе, он мог эмигрировать разве что в Москву – особое, со своими законами, государство посреди России. Но – бросить страдающую диабетом и гипертонией маму одну в равнодушных холодных стенах, среди чужих людей? Нет, он не решился бы на такое и ради всех крыш Монмартра, ради всех небоскрёбов Манхеттена.

И, потом, дело было даже не в размерах, скорее – в красках и направлении. Иванов втайне презирал туристов, с восторгом расписывающих курорты Турции и Египта. Его самого никогда не прельщал юг. Овидия, пожалуй, всё-таки тянуло на север. Он был книжным человеком (не даром, отец-покойник, не меньший книголюб, наградил его таким пиитическим именем – Овидий, за которое в детстве столько пришлось перетерпеть), он был очень книжным человеком, и ему не давали покоя образы из норвежских книг – Юхана Боргена, Кнута Гамсуна

Так же безоговорочно Иванов понимал, что ему никогда не освоить ни один из скандинавских языков, хотя и пытался иногда читать надписи внутри городских автобусов, выработавших свой моторесурс ещё на дорогах Швеции, Финляндии и бог ведаёт какой Дании

В школе Овидий, как и многие, проходил английский язык, при чём наибольших успехов в этом деле добился в самом начале обучения, в пятом классе, а потом лишь последовательно утрачивал словарный запас и навыки и к выпуску напрочь забыл всё, что знал, хотя и получил в аттестат четвёрку.

Идея-фикс овладела Ивановым в один прекрасный апрельский день. Он решил всё-таки заняться английским всерьёз, пошёл в библиотеку, набрал самоучителей, словарей, книг для чтения. После книжки Колпакчи «Дружеские встречи с английским языком», немало воодушевившей его, прояснившей многие тёмные места, которые не удосужились растолковать своим ученикам бесчисленные, нервные, издёрганные, то и дело сменявшие друг друга учителя в школе, Овидий схватился было за сборник англо-американской фантастики, купленный ему мамой ещё в школярскую его бытность в Доме Книги на Невском проспекте в Санкт-Петербурге, который тогда назывался Ленинград. Но, одолев несколько рассказов, Иванов понял, что из темы космических аварий, контактов с инопланетянами, сафари на динозавров и проч., ныне несколько вырос, и для пользы дела надо погрузиться ещё глубже в детство, к самым своим корням – личным читательским, к роману под названием «Остров сокровищ», или

«Трежэ Айленд»¹, как оно звучало в оригинале. Благо, среди книг, выданных ему в библиотеке, это было единственное неадаптированное и к тому же заграничное, весьма почтенное издание. Там даже карта имелась – с обозначениями достопримечательностей острова, с полагающимися сопроводительными надписями. И все, как одна, были такими, как их задумал лично Стивенсон! Постигание лингвистической премудрости пошло много веселей. С удивлением и восторгом Иванов выяснил, что на самом деле Джона Сильвера звали не Окорок, а Барбекю, и поугай у него кричал «пизис-ов-эйт»², а не «пиастры». Вполне самостоятельно Овидий вывел такую словесную триаду как «бэст-бёст-бист»³, весьма ею умилился, хотя она не имела ни малейшего практического значения. Он поделился своим открытием только с мамой, снисходительно принимавшей запоздалые чудачества сына.

Прошло несколько лет. В цех, где работал Иванов, прибыл американец – чтобы настраивать только что поставленную его фирмой промасливающую машину для покрытия полосы в рулоне тонкой защитной плёнкой масла. Проведав о том, Овидий, давно мечтавший о возможности напрямую, без посредников, познакомиться с носителем языка, выбрал минутку и пришёл на монтажную площадку – хотя бы взглянуть на американца.

Сначала он спутал его с одним вполне нашим соотечественником, хотя и не совсем привычного вида – переводчиком, довольно молодым ещё парнем с не по-рабочему, не по-цеховому надменно задранной кверху мордой и белым платком на шее, державшимся несколько на отшибе, отдельно от всех и со стороны наблюдавшим за суетой вокруг ещё не собранных воедино комплектующих машины. Настоящий же американец мало чем отличался от приданных ему в помощь местных работяг и как раз возился с какой-то деталью. Уже через секунду Иванов его распознал, преодолев первоначальное своё заблуждение.

Американец был долговязым, нескладным, лохматым, рыжим, с такой же рыжей бородёнкой; издавал какие-то возгласы, похожие на рык, - точь-в-точь, как американцы в отечественных художественных фильмах. Ни малейшего смысла из этого рычания Иванов вычленил не смог, но не запаниковал, решил, что добьётся понимания в прямом разговоре с янки. Надо было только улучшить правильный момент.

И Овидию не пришлось долго ждать. Неожиданно американец рванул с площадки прочь, помчался куда-то по проходу меж уложенных в штабеля пачек беззаказного металла – значит, что-то ему потребовалось. Иванов, во все лопатки, устремился за ним следом. Ему удалось поравняться с американцем раньше, чем их настиг переводчик.

-Икскьюз ми, - окликнул Овидий американца – Ай вона ноу, Вуд ю

1 «Treasure island»

2 Piece-of-eight – старинная португальская монета

3 Best-burst-beast – лучший; взрыв; вспышка; зверь

лайк ту ду зэ аджастингз он машин...»¹
Моментально остановившийся американец внимательно выслушал лепет Иванова и огорченно ответил своим потрескивающим басом:

-Сорри, ай донт фоллоу ю.²

Зато Иванов-то как его понял! Всё до последнего словечка!

Но тут подоспел переводчик и своими равнодушными перекрёстными вопросами испортил Овидию радость первого контакта. Пробормотав какое-то более-менее безобидное объяснение своего интереса к американцу, ошеломлённый всем только что пережитым, Иванов отошёл в сторонку.

Почти каждый день, пока американец работал в цехе, Овидий изыскивал возможность подойти к нему на площадку и малость покалякать на языке Уайльда и Уитмена. Собеседника понимал, однако, с трудом – почти всё, что говорил янки, по-прежнему сливалось для него в пресловутое урчание, нечленораздельность которого он так наивно рассчитывал превозмочь одною лишь искренностью намерений. Зато в не меньшей степени сам американец оказался бестолков как специалист. Иначе он не возился бы с машиной целый месяц...

АЛЕКСАНДРА ШАЛАШОВА

Воспевший смерть

Памяти А.М.Сидоренко

*Это было в кафе, где дымилась сигары,
И звенели стаканы, и цвели тополя.
Где на черном или белом - на небе туманном,
Виден был силуэт корабля..
Максим Александрович Амаев*

Заросли папоротника на подоконниках пожухли и съежились. Впрочем, их и раньше никто не поливал - и уж тем более этим не озаботились новые хозяева своеобразного «зала» в подвальчике. Зато они могли поклясться, что никто из жителей Галерной улицы не услышит этого разговора - прежние «хозяева», запустившие цветник местного значения, мягко говоря, не приветствовали присутствия местных ближе, чем на версту. Всего день назад на этом широком подоконнике, здорово потеснив «заросли», Валерий писал стихи... Сегодня всё изменилось.

Папоротник желтел. Ангелина читала вслух...

¹ Excuse me. I wanna know, would you like to do the adjustments on machine – Извините. Я хочу знать, не хотите ли Вы сделать настройку на машине (искажённое)

² Sorry. I don't follow you – Простите. Я Вас не понимаю

...-«Черноокая смерть присела на край чёрно-алого одеяла. О, да, я видел - это чёрно-алое одеяло, противоречивый блеск парафиновой свечи на старом лакированном серванте... И мой, наверное, отчаянный, взгляд на ту, что не призывают...»

-А мы никогда по-настоящему не призывали, - хмурился Максим, - Всего лишь играли в декаданс, играли...

Ведь только вчера Петербург лишился лидера их юного литературного кружка. Счастье, великое счастье, что он успел дать им название - скандальный эпитет, которым их наградил уважаемый господин Сешковский - «декаденты». Что он ещё успел дать новому движению? Тетрадь со страницами, покрытыми рядами неразборчивых закорючек его прощальных записок? Она отдышалась и продолжала:

-«.. И, тем не менее, она пришла - хоть незваная теперь, но тысячу раз призванная в тоннах листовок, альманахов, газет. И никогда у меня не доставало мужества взглянуть в её божественно-прекрасное лицо - теперь она подошла, хотя казалось - куда уж ближе! Не помню, куда ей угодил нож - хотя, клянусь, больше всего на свете я хотел промахнуться! Ведь это преступление - убивать воспетую...» Это всё, - вдруг она сменила интонацию. - Здесь запись обрывается - понимаете, Максим Александрович! - в этот момент он умер...

- Понимаю. Но что за странные слова насчёт ножа?

-Ах, оставьте - иллюзия ножа - очень распространённое ощущение, - скривила губу женщина Одеяло рядом неожиданно заалело...

Ах, так хочется воскликнуть - несчастные дети! Считая бредом брошенный в смерть нож, они допускают возможность подобной встречи! Не о них ли знаменитая пародия тех времён:

*Нет, идеал нашей смерти несбыточный.
Безумных исканий и странствий утопия -
Хрупкого счастья, идиллий обрывочных -
Задохнуться дымом священного опия. .*

К сожалению, критики в таких вещах обычно не ошибаются. -Нет, погоди - тут его приписка, немного менее дрожащим почерком, надо же...

«.. Где-то около часа они перестали стучаться в дверь - видимо, решив вырезать замок Из соседней квартиры лилась незатейливая танцевальная мелодия...»

-Никогда в жизни не читал записок мертвеца, - несколько запоздало отозвался Максим Александрович, - и читать больше не стану - опаснейшая штука, и не только для нас.

Назавтра они вдвоём стояли у закрытого гроба, на деревянной поверхности которого играли гранатовые отблески зари

Так происходит превращение декадентов в истинных романтиков

И, конечно, романтизм принесёт с собой только рассуждения о жизни.

**АЛЛО?
ЭТО ОКРАИНА?**

КРИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Стихи. Практические замечания

В математике есть выражение: «Необходимое и достаточное условие». Применительно к стихам, необходимое условие – это техника, которая включает в себя правильную рифму, сохранение заданного ритма, отсутствие банальных выражений и слов и, конечно, мысль

Это первый, нижний уровень. Можно ли нарушать эти требования? Можно, если вы уже овладели техникой и отступления являются обоснованными. Так, ранние картины великого Пикассо были реалистичны (голубой период), но совершенствуясь, художник стал писать в иной, абстрактной манере, и если кому-то они не нравятся, то это не проблема живописца. Иной начинающий поэт, у которого нелады с техникой, оправдывается тем, что даже у Цветаевой, порой, были нарушения, а нам сам Бог велел писать как попало, если ей можно, то нам и подавно. Можно, но сначала заработайте такое право. Пройдите Школу.

Но как? Мы университетов не кончали. Ленин сказал: «Учиться...» и читать. Много и разных великих авторов. А может и не стоит это делать? Потому, что поймёте как слабо вы пишете, а бросить уже не можете. Потому что вы можете нечаянно подцепить чужую строчку, и будет плагиат. Тоже плохо. Не стоит читать великих, читайте равных вам. И печатайтесь часто и больше «Капля камень точит, вода дырку найдёт». И глядишь, ваши труды пробьют дорогу. Особенно, если вы привлечёте Спонсора. И больше читайте: школьникам младших классов, пенсионерам. Они будут рады.

Лучший способ стать известным: дать композитору слова. Найти исполнителей с инструментами: гитара, дудочка, свирель – не важно что. Но чтобы песня была. Тем более, что текст для песни может обойтись без рифмы, можно исказить ритм (певец выручит).

Стихотворчество – это болезнь, которая начинается незаметно; сначала вы попробовали поздравить с днём рождения подругу. Получилось. Она была так рада. Потом ещё и ещё. Знакомые знают, что вы пишете и просят для них тоже. Вот получилось, что-то не по случаю. И ещё. Накапливается. Начинаете читать родным и знакомым. Кто-то в восторге. Вам становится тесно в кругу знакомых. Показываете таким же поэтам. Они читают своё. Вы взаимно хвалите друг друга. Всем приятно. Аплодисменты. «Не пора ли печататься?» А «печатник» вот он, рядом. Только плати, и не так уж много. Нашёлся добрый человек и написал отзыв, такой приятный. Книжечка вышла. А потом находятся неблагодарные хулители, готовые облить грязью светлые порывы души, муки творчества. Но ведь вы печатали не для них? И поэтому не обращаем внимания. Главное, что близкому окруже-

нию льстит, что рядом, на их глазах вырос и продолжает расти ПОЭТ.

Читать стихи – это тоже искусство, творчество. Это осознание замысла автора, сопереживание, способность передать магию, энергетику стиха, душу автора. Читать труднее, чем петь, вам не помогает музыка.

И важно из стихов создать композицию, основанную на гармонии и логике.

Как певец может спасти посредственный текст, так чтец может исправить дефекты сложения. Часто авторы – не лучшие чтецы.

О составлении блока для чтения.

Тезис: простые, лёгкие стихи надо располагать вначале, чтобы «разогреть зал», усложняя постепенно, в конце удобрить юмором. Антитезис: начинать надо со сложных, ибо зал быстро устанет и не будет воспринимать самые главные вещи.

Важный момент: пауза после стиха зависит от информативности его. «Заглотил, пережевал, проглотил». Пауза – это время пережёвывания, оно должно быть достаточным. Иногда длинным. От зала зависит.

Конечно, вкусы могут быть разными, но «пища» может быть только качественной и разнообразной.

Аплодисменты. Чтобы не сбивать чтеца, они уместны только после окончания блока. Как и в музыке: между частями не хлопают.

ЮРИЙ ЖИГУЛИН

Моему критику

Между прочим, я пишу
Не тебе в угоду,
А поведаться спешу
Своему народу.
Жизнь чертовски коротка!
И успеть мне надо
Рассказать, чему пока
Ещё сердце радо.
Но тебе не по душе
Моё песнопенье,
Ты торопишься уже
Заронить сомненье.
Подожди, не оскверняй
Светлые истоки,
На меня не направляй
Злых речей потоки.
И поверь, что я пишу
Не тебе в угоду,
А поведаться спешу
Своему народу.

ДДЮТ им. А.А.Алексеевой

НА РОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

«Россия - страна богатая, но временно бедная». Может быть это и так, но вот чего у нас действительно много - так это умных детей. В этом я убедилась, приехав на Российскую конференцию учащихся в г. Обнинск. Наша череповецкая делегация, состоящая из 11 человек (из них 2 учителя), 27 марта выезжала в Москву.

И вот, наконец, мы на месте. Я была довольна и рада, что нахожусь здесь, но всё же в душе чувствовалось лёгкое волнение. Мы разошлись по секциям, которые работали в течение двух дней. Я выступала последней, поэтому вначале была довольно спокойна. Но по мере приближения моего выступления, биение сердца усиливалось. И вот называют моё имя. Я, с дрожащим от страха и волнения голосом, читаю доклад. Мне казалось, что я могла бы лучше. Но выступление закончилось, что сделано, того не изменить. Вечером был капустник, а уже утром началось награждение. Награждали сначала за активное участие, а потом лауреатов. Когда называли мое имя, я хотела прыгать и кричать от радости. И это понятно, для меня это большой успех. Но больше всего я радовалась тому, что не подвела своего учителя, Валентину Дмитриевну, ведь это, прежде всего её успех. Вот на такой радостной нотке закончилась моя первая поездка на Российскую конференцию. Немного грустно прощаться с ребятами, ставшими за четыре дня родными. Но мой творческий путь продолжается, и я надеюсь, что в следующем году обязательно приеду сюда снова.

АННА СМИРНОВА, лауреат 3-й степени конференции, ДДЮТ, секция «Литературоведение».

P.S

Кроме того, лауреатом 2-й степени секции стала ученица Ботовской средней школы Инна Горушкина с работой «О, тихий край, природы нашей дар...» Поэзия Валентина Федотова».

НА КОНФЕРЕНЦИИ В ДДЮТ

16 апреля во Дворце творчества состоялась очередная шестая городская конференция учащихся, посвящённая Дню науки. Работало четырнадцать секций и прозвучало около ста пятидесяти докладов. Хочется отметить высокий уровень работ учащихся и хорошую, как обычно, подготовку Дворца к данному мероприятию. Лучшие школьники получили звание лауреатов, специально была отмечена школа №16 за презентацию сборника стихов учащихся и школа №26 за отличную подготовку к конференции.

ПРО ХУДОЖНИКОВ

19 марта в библиотеке профкома ОАО «Северсталь», открылась очередная выставка творческой группы студии акварели В.В.Толстой «Друзья по вдохновению» - «Цвет души моей». Любовь Борисова, Анна Быстрова, Всеволод Вахрамеев, Иван Зайцев, Пётр Пухов, Татьяна Романова – сплочённый коллектив друзей и художников уже заявил о себе как о целостном художественном явлении ещё в декабре 2004 года, когда в зале ЧРОСХР проходила их первая выставка. Продолжая разрабатывать жанр натюрморта и пейзажа, участники выставки ещё более глубоко, более тонко, более индивидуально осмысливают каждый из них.

Библиотека, в лице директора О.Н.Тихомировой и В.В.Жавороновой, всегда выступающей в качестве ведущей на открытиях, уже не в первый раз принимает в своих стенах художников, и «Друзей по вдохновению» в том числе.

На самом открытии присутствовали как друзья и родные, так и учителя, воспитавшие юных авторов: Д.В.Медведев, В.И.Филиппова, В.А.Шагинов, О.Д.Богатова, С.П.Кожарин и другие художники. Естественно, душой этого маленького весеннего праздника была Валентина Васильевна Толстова – учитель и воспитатель молодых дарований. В своём вступительном слове она рассказала о пути этого своеобразного союза и выразила мысль о значимости подобных творческих групп не только для привнесения свежей творческой струи в ряды художников, но и для воспитания подлинного зрительского интереса к подобным явлениям. Ведь всегда интересно как люди, а тем более художники, выросшие в одной среде, получившие единую школу, затем приобретают своё неповторимое лицо. Молодые авторы ещё только начинают свой творческий путь, потому сейчас, на открытии этой выставки, она пожелала им быть такими же целеустремлёнными и сплочёнными. Было сказано много теплых слов и другими учителями. Д.В.Медведев выразил свое впечатление и сказал, что более уместно для характеристики настроения выставки название не «цвет», а «свет», который наполняет умы и сердца авторов и зрителей. Вслед за ним и В.И.Филиппова тепло отозвалась о выставке и преподнесла в дар Валентине Васильевне сборник своих стихов. Затем слово было представлено самим виновникам торжества, и каждый из них выразил ответную благодарность. В заключении зрители смогли увидеть яркие фрагменты и кадры из жизни студии за все 4 года её существования – небольшой фильм, который создала Любовь Борисова.

В этот замечательный день, в этот зал слетелись не только музы поэзии и живописи. Свою замечательную программу представил известный городской симфонический квартет: О.Ричи-Мингани (первая скрипка), Н.Ростовцева (вторая скрипка), Л.Антипова (альт) и Н.Зюрина (виолончель).

ЛЮБОВЬ БОРИСОВА

СТРАНИЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Здравствуйте, дорогие ребята! В наш журнал приходят письма из разных городов России. Приходят по почте, так как идти до Череповца далеко:

*Встретил друга на дороге,
Он идёт, глядит под ноги.
-Здравствуй, Вася! Как живёшь?
И куда сейчас идёшь?
-Никуда я не иду, –
Отвечает на ходу –
Это просто по дороге
Сами ходят мои ноги.*

Это письмо прислала писательница из города Самара Наталья Антонова.

Но не всегда ваши письма сами приходят в Череповец. Чтобы разгадать загадку, которую загадал Никита Щукин, мне пришлось ехать в город Ориенбаум. А загадка такая: «Я их ставлю, а они всё время падают!» Оказывается, это колготки младшей сестры, причём сестры у Никиты целых две, а ещё и брат есть. Вот они в Ориенбауме друг другу загадки и загадывают. Есть ещё такая: «Два братца от мамы спрячутся, она их ищет, а найти не может!» Это тапочки. И я нисколечко не жалею, что съездил к Щукиным, потому что сам теперь придумываю загадки, например: «Что тоньше Тоншалово, но толще Мяксы?» Догадались? Я даже решил написать книжку с таким названием: «Я живу в Череповце...»

Но это будет чуть позже. А пока наш журнал и магазин «Библиосфера» объявили конкурс поэзии под таким названием. Так вот, Юдина Оксана, которой 11 лет, участвует в конкурсе и тоже сама придумывает загадки, да ещё и в стихах:

*Кто-то срывает меня – подарить.
Кто-то в кастрюльке спешит заварить.
Девочки шепчут, листочки срывая,
Ну-ка, скажите, кто я такая?
(Ромашка).*

А вот Надя Батулина, которая учится в первом классе, школы №33, занимается другим видом творчества: делает из пластилина разные фигурки, получается очень красиво, прямо целая выставка: вот жених с невестой танцуют вальс, вот русалочка сидит на камне, вот страус с таким хвостом, а вот брелок с пчёлкой на борту, а вот гепард с белыми зубами. А ещё она помогла нарисовать рисунок своему брату, который он послал Президенту России. Молодец!

Мне же остаётся пожелать вам творческих успехов и побед!

До новых встреч! ДЯДЯ ИГОРЬ

В ОЖИДАНИИ «Ю–ПИТЕР»`А

Вячеслав Бутусов и группа «Ю–Питер» порадовали череповчан своими песнями **19 февраля**. Концерт проходил в ДКМ с 18.30 и продлился полтора часа. За это время было сыграно около 20 песен, основную часть которых составили хиты времён «Nautilus Pompilius»`а. Также музыканты «Ю–Питер»`а представили на суд зрителей три песни группы «Кино». В исполнении Бутусова прозвучали «Кончится лето», «Пачка сигарет» и «Звезда по имени Солнце». «Ю–Питер» выступал в своём обычном составе: Вячеслав Бутусов – гитара, вокал, Юрий Каспарян – гитара, Евгений Кулаков – барабаны.

И хотя музыканты неплохо отыграли свою программу, отыграли как должное, хотя нельзя не отметить великолепную игру соло-гитариста группы Юрия Каспаряна (бывшего гитариста группы «Кино»), всё-таки, те же самые песни мне гораздо больше нравились лет десять назад. Конечно, глупо было бы полагать, что с образованием нового проекта, и вместе с тем нового состава, старые композиции будут звучать также, однако, на мой взгляд, в новых вариантах песен Бутусова чувствуется какая-то нехватка, вакуум, который необходимо заполнить.

Что же касается зрителей, пришедших в этот день на концерт, то по окончании выступления мнения череповчан разделились. Кому-то концерт пришелся по душе, однако, подавляющая часть слушателей ожидала от группы чего-то большего нежели они услышали, на что музыканты «Ю–Питер»`а без сомнения способны. Ведь то, что исполнил Бутусов 10–15 лет назад с «Nautilus Pompilius»`ом уже не забудет никто, а вспомнит ли кто-нибудь через 10 лет «Ю–Питер»?

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСКА «СКАЛА ФРЕГЛОВ САУНД»

Презентация нового диска череповецких исполнителей (и некоторых столичных музыкантов) состоялась на Годовикова, 10 в субботу 18 марта. В зале библиотеки №1 был организован акустический концерт, в котором приняли участие творческие личности Череповца. Свои стихи и песни в этот день представили И Эпанаев, Лиа, И.Осминкин, В.Рытиков, а также группа «Партия влом» (в лице своего лидера Евгения Абдулова) и Александр Соколов из группы «Солярис». Около двух часов зрители наслаждались мелодичными звуками гитарной музыки в сочетании с незаурядными стихами. Организатор сего представления – И.Эпанаев подарил всем участникам концерта диски череповецких исполнителей. В перерывах между выступлениями любой из желающих мог приобрести CD, поэтические сборники и журналы.

ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Каштаны Кренделева

Кирилл Дмитриевич Кренделев родился 30 июля 1927 г. в городе Буй Костромской области. В том же году родители переехали в Сибирь. Там окончил семилетку. По производственной необходимости семье вновь пришлось переезжать, уже в город Фрунзе Киргизской ССР. В 1942 году К.Д.Кренделев поступил и успешно окончил Иссык-Кульский сельхозтехникум. По рекомендации техникума он сразу поступил в Киргизский сельскохозяйственный институт имени академика К.И.Скрябина, который закончил в 1949 г. Затем работал в колхозе «Карокол» младшим агрономом, агрономом, старшим агрономом; в городе Фрунзе – научным сотрудником опытной табачной станции; младшим научным сотрудником на Киргизской селекционной станции. Потом работа в Саратовской области – агрономом, преподавателем Балащинского с/х училища. Но тянуло обратно на Север – откровенничал потом Кирилл Дмитриевич. И в 1958 г. он приехал со своей семьёй в Череповец, где устроился на работу на ЧМЗ мастером питомника. А затем работал начальником участка озеленения, заместителем начальника цеха благоустройства и озеленения.

Живя и работая в разных климатических зонах, он полюбил природу. За годы работы им было создано на территории комбината десятки скверов, газонов, озеленены производственные площадки вокруг цехов и административно-бытовых комплексов, озеленены городские улицы. На территории коксохима был создан зелёный уголок, где пели соловьи. На руководимом им участке выращивалась цветочная рассада, посадочный материал деревьев и кустарников, которые высаживались на территории города и завода. Им создан сквер около управления ОАО «Северсталь», который радует глаз работников комбината и гостей города. В сквере растут каштаны, посаженные самим агрономом Кренделевым. Озеленён и благоустроен сквер на площади Metallургов, создан Комсомольский парк.

Работая в цехе, он принимал активное участие в общественной жизни: был председателем товарищеского суда, занимался в коллективе художественной самодеятельности.

Где бы ни работал Кирилл Дмитриевич, он был организатором и редактором стенгазет, активным корреспондентом местных газет, в том числе и газет «Коммунист» («Речь»), «Череповецкий металлург». Сотрудничал с заводским и городским обществами охраны природы, был постоянным членом Советов этих организаций. Читал лекции в школах, технических училищах, в трудовых коллективах, проводил беседы по охране природы.

Помимо производственной деятельности (за которую он награждён орденом «Знак Почёта»), Кирилл Дмитриевич имел дар обратиться с метким словом к читателям. Им написано более

ста корреспонденций в газеты, которые с удовольствием читались горожанами, и не только с констатацией фактов озеленения города, но и с конструктивными предложениями.

В разговоре с Кириллом Дмитриевичем, он признался, что литературные зарисовки у него были в местных газетах Киргизстана, в Саратовской области. По инициативе Кренделева была организована ежемесячная страница на природо-охранную тематику. «Иволга» - с таким лирическим названием она выходила более десяти лет. Он был общественным редактором этой страницы. Газета «Череповецкий металлург» была победителем в областном конкурсе по охране природы. В этом немалая заслуга Кирилла Дмитриевича. Много материалов было написано им под рубрикой «С любовью к природе». В период перестройки редактором «Череповецкого металлурга» В.Мининым было разрешено выпускать газету в газете «Стремление», адресованную молодёжи комбината. Была инициативная общественная группа по выпуску этой газеты, а потом и общественная редакция, в которую входил и Кирилл Дмитриевич. В газетах было принято печатать литературные зарисовки.

Первая книга «Цветы и домны» К.Д Кренделева, выпущенная Северо-Западным книжным издательством тиражом 3000 экземпляров, разошлась очень быстро среди любителей природы, учителей биологии города.

Кирилл Дмитриевич дружил с музеем природы Череповца. Недаром, презентация книги «Отражённое небо» была именно там. Он постоянно выступал на семинарах учителей по вопросам охраны природы.

В книге «Отражённое небо» отражено единство человека и природы, показано, что в природу надо входить не только с разумом, с возможностью её покорения, но и с сердцем.

Кирилл Дмитриевич был и неплохим фотографом, многие свои публикации он сопровождал фотозарисовками. Статьи и книги Кренделева помогают воспитывать руководителей и рабочих, что, решая производственные задачи, они всегда должны учитывать влияние на окружающую среду, помнить об экологии

ВАСИЛИЙ КУЗЬМИН

С благодарностью в сердце

Потеря человека, какой бы он ни был, сопровождается скорбью, печалью. Утрата же хорошего человека сопровождается многим больше. Остаётся самое важное – добрая, тёплая память. Она не тускнеет с годами, не покидает умы и сердца близких, знакомых. Вы мне не верите? Зря. После посещения вечера памяти К.Д.Кренделева, состоявшегося 2 марта в Музее природы, никаких сомнений в искренности моих слов у вас не было бы.

Спустя десять лет, память о ветеране комбината (цеха по благоустройству и озеленению ОАО «Северсталь»), известном публицисте, авторе книги «Отражённое небо», художнике и просто

замечательном человеке жива и полна благодарностей.

Друзья и близкие родственники старались не упустить ни одного важного слова, ни одной положительной черты Кирилла Дмитриевича. Выступали: Н.А.Архипов, Н.А.Чернова, И.В.Эпанаев, Н.А.Кузнецов, Г.В.Констанская, И.В.Эпанаева, В.Н.Кузьмин и другие, присутствующие на вечере,

Выступления с чтением рассказов («Сирень», «Клён и дуб»), инсценировки («Мухомор и подберёзовик», «Лебеда, пырей и осот», «Как пекли картошку») позволяли создать целостный образ писателя, проявившего себя, безусловно, как создателя и философа. Этот человек, в моём представлении, обладал одной из самых важных черт – любовью к окружающему миру, к природе. Можно только удивиться, с каким душевным трепетом он рассказывал о грибах, сирени, цветах... Казалось, не существовало для него в избранном деле тайн. И делом жизни счёл Кирилл Дмитриевич щедро поделиться своими наблюдениями. Он не просто любил, но стремился «прививать» эту любовь окружающим, за что многие ему очень признательны. Признателен каждый, посетивший в тот день Музей Природы, кто читает и живёт произведениями Кренделева, кто продолжает начатое им благородное дело, кто хотя бы просто помнит....

НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВА

29 января в 8-й школе состоялся вечер памяти А.М.Сидоренко. С огромным уважением и любовью устроители вечера показали каким он был учителем, писателем, отцом.

Для однокашников и родственников А.М.Сидоренко была представлена пьеса по рассказу «Колечко». Г.В.Чудакова, воспитатель И.А.Бибисарова, школьницы Н.Вохмянкина, Д.Борисова, С.Ольшанецкая, В.Смирнов, Р.Сидоров сумели показать глубину чувств и переживаний. После окончания пьесы заплаканные зрители стоя аплодировали с благодарностью и восторгом.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ:

17 февраля – день памяти В Башнина (Лоя Викторова);

17 марта – день памяти А.А.Каютиной;

31 марта – день памяти А.А.Алексеевой, первого директора ДДЮТ;

12 апреля – 25 лет со дня смерти В.И.Федотова;

16 мая – день рождения Игоря Северянина;

28 мая – 219 лет со дня рождения К.Н.Батюшкова.

Вячеслав Васильевич Романов – пенсионер из Кадуя – на родине Северянина, во Владимировке, на берегу Суды, собственноручно построил беседку, посвящённую знаменитому поэту.

*Красивое местечко,
Чудесный уголок,
Где говорлива речка,
И весел ветерок.
Здесь сорванцом зелёным
И ты когда-то жил.
И первый раз влюблённый.
Томился и грустил*

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Когда уходят из жизни педагоги, воспитавшие не одно поколение, вместе с ними уходит частичка нашего мира, который теперь вынужден жить без них. Особенно, когда это великие педагоги – Педагоги с большой буквы.

Член Литобъединения Александра Батасова составила азбуку в память о Тамаре Васильевне Латышевой (см. «Окраина» №19). Азбука эта необычная. Смысл её в том, что в алфавитном порядке перечисляются качества Тамары Васильевны.

*У человека души безразмерной
Ноша была непомерной...*
А. Батасова

А - авторитет
Б - бескорыстие
В - внимательность
Г – гуманизм
Д - доброта
Е - естественность
Ж - жертвенность
З – забота о других
И - интеллигентность
К – коллективизм
Л – любознательность
М - мужество
О - обязательность
П - порядочность
Р - работоспособность
С - сердечность
Т - трудолюбие

У - уважительность
Ф – «Фрумкинизм»
Х – «Хиторянство»
Ц – цельность натуры
Ч - чувствительность
Ш - шаловливость
Щ - щедрость
Э - эрудиция
Ю - ювелирдушие
Я – ясновидение

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ

ТАКОЕ ПРОСТОЕ ИСКУССТВО

В последнее время в интернете появилось много произведений так называемого жанра «фанфик».

«Фанфик» от англ. *fan fiction* – «беллетристика фэнов». Что это такое? Читаем на сайте «Призрак оперы»:

Фанфики – это совершенно особый мир. Если вы не хотите расстаться с героями фильма или книги, если считаете, что автор поторопился, ставя точку, если вам интересно, что потом стало с героями... Добро пожаловать в мир фантазий. В фанфикшене есть свои негласные правила. Главное из них – здесь возможно всё!

То есть, всё просто и незамысловато: подобрать перо автора, закончившего произведение и продолжить, так сказать, своими силами. Что это: новый жанр или новое увеселение для бездельников? Сказать пока трудно. Большинство произведений фанфикшена, которые помещены в интернете, – длинные и мутные. Художественные достоинства их под большим вопросом.

А нужно ли такое искусство вообще? Я думаю – да. Во-первых, это самовыражение и самоутверждение автора, писательская практика и всё с этим связанное. Глядишь, и выйдет из фанфишеров что-то дельное. Во-вторых, с дальнейшим распространением интернета фанфики станут настоящей костью в горле профессиональным авторам, специализирующимся на дурацких закосах под Гарри Поттера. Тогда, может, и они возьмутся за что-то серьёзное. А в-третьих, среди фанфиков встречаются весьма симпатичные вещи, претендующие на нечто большее, чем просто графомания. Вот, например, рассказ Любови Отрадной.

Н.В.КУЗНЕЦОВ

КАРЛСОН ЖЕНИЛСЯ (в сокращении)

Женился Карлсон на Буняшке. На крыше её встретил, через несколько домов от своего. Она тоненькая была, Буняшка – ну, как тростинка. И веселая. Тем Карлсону и понравилась.

-Привет! – сказал он этой незнакомой девчонке – Давай поиграем во что-нибудь милое!

-Привет! Например, покидаемся в прохожих всяким мусором? Не думаю, что это будет мило! – девчонка рассеянно смотрела в небо.

-У, я так не играю! Я думал – с тобой весело, а ты, наверное, дочка фрекен Бок!

-Неужели, похоже? Когда-то с моей мамой работала одна подобная дама, но чтобы я?.. – она опять развеселилась. – Просто, хоть ты и лучший в мире Карлсон – зачем же людям скорлупу за шиворот сыпать? Кстати, меня Буняшкой зовут.

-Ладно, что-нибудь ещё повеселее придумаем! – ему сразу расхотелось на неё дуться. –А что ж я тебя раньше здесь не встречал?

-Я далеко живу. В другом городе

-А сюда .. неужели прилетела?

-Как ты догадался? Что по крышам гуляю? Да, прилетела. Ты, конечно, когда-то высказывался в том смысле, что не стоит загрязнять воздух летающими мальчиками...

-Но ты-то девочка! И пропеллера у тебя, я смотрю, нет...

-А ты мужчина в самом расцвете сил!

У Буняшки здесь никого не было. И даже Карлсон, привыкший думать в первую очередь о собственном удобстве, понимал: она не может и не должна спать прямо на крыше, как бездомная кошка. И пригласил новую знакомую к себе. Правда, в маленьком домике за трубой они, вобщем-то, только ночевали. Потому что днём проказничали. Курощали кого-нибудь понемножку. Так было вначале. Но постепенно яснее и яснее становилась правота Буняшки: есть на свете нечто, важное только для них двоих. И чаще и чаще они засиживались на крылечке. Ели вишни и пускали косточки по скату крыши – постепенно втянувшись в эту забаву.

-Слушай, Буняха, - начал Карлсон в один такой вечер, - ты здорово варишь кофе и делаешь бутерброды из всего, что по шкафам осталось! А ещё ты здорово летаешь, поёшь и изображаешь разные существа. Только вот Малыш бы меня не понял. Ему всегда гораздо больше хотелось иметь собаку, чем жену.

-Ну, собаку он, в итоге, заимел, и вообще – он ещё маленький... Хотя мы и не заметим, как вырастет. А вот ты всегда и везде – мужчина в расцвете сил!

-А ты? Большая или маленькая?

-Я? Я как ты – вечная. Я старше этого мира. У меня тысяча обличей и тысяча судеб. Только я, кажется, нашла такую, чтобы насовсем...

Свадьбы как таковой не было. Эти двое не числились ни в одной книге земных законов. Так что вполне достаточно было обменяться кольцами из серебряной бумаги и пообещать друг другу не расставаться и не ссориться. Став хозяйкой маленького дома на крыше, Буняшка все-таки проявила некоторое занудство. Часто ворчала на Карлсона за беспорядок, а он после её уборки ничего не мог найти. И ещё она редко ему уступала. Хоть и не переставала величать своего супруга «лучшим в мире», но могла заявить и о себе:

-Кто лучший в мире мешальщик салатов?

От обид и скандалов её спасало только то, что данное заявление было правдой.

-А малыша я воспитывать не буду, - говорила Буняшка – Ему и дома воспитателей хватает. Он потому с тобой и дружит, что ты его от этого избавляешь. Так что я буду помогать.

-А меня, значит, можно воспитывать? – надувался Карлсон.

-Ну как, могу и улететь... Да, я противная ржавая пила, и в половине случаев мне не помешало бы на себя посмотреть... Но так уж, извини, получается!

-Не, улетать не надо! Так ещё обиднее будет!

Словом, всем было неплохо. Да только ничто не вечно. Обстоятельства имеют обыкновение меняться – необязательно к худшему.

Буняшке стало тяжело летать. Она всё чаще оставалась дома. И в один прекрасный день на свет появился маленький Карлсончик.

Папаша на радостях объелся вареньем, потом завалился к Малышу, откопал-таки у того очередную паровую машину и со вкусом взорвал. Это было наутро после жуткой ночи, когда Буняшка просила оставить её одну.

-Мы, бутявки, сами справляемся!

И опять мальчишки раздражали её и веселили. И в своё время маленький Карлсон нашёл себе друга, как его отец нашёл Малыша.

Это и есть вечное. Только вот в каждом ли поколении попадают Буняшки?

КОНТАКТ

1 апреля в областной библиотеке в Вологде состоялось отчётное собрание «Обзор литературных журналов Вологодчины». Данное мероприятие производилось по инициативе Союза российских писателей (Г.А.Щекина, Т.Тайганова).

От Вологды были представлены журналы «Автограф», «Хронограф», «Вернисаж», «Портреты русских художников», «Вологодский коллекционер», «Свеча».

Я представлял «Окраину», а также показал присутствующим другие череповецкие издания: «Нахалёнок», «Воскресенский проспект», «Исторический вестник».

Состоялся обмен мнениями. Особой похвалы заслужил журнал нашего литобъединения «Окраина» за обзор культурных событий, стихи начинающих поэтов, материалы о поэтах, уже ушедших от нас, за многоплановость и широкую географию публикуемых материалов. Отмечен был внушающий уважение рост издания за последние годы.

Что касается «Воскресенского проспекта», то о нём было высказано не очень лестное мнение, но похвалу заслужила красочная обложка (Д.В.Медведев) и проза А.М.Сидоренко.

Подвергся острой критике альманах «Исторический вестник» (№1, 2003 г.) за демонстрацию оружия рядом с православной страницей и за публикацию жизненного пути генерала А.П.Кутепова – «Рыцарь белой идеи». Было сказано, что Кутепов внёс и чёрную страницу в истории нашей Родины, и что при публикации о таких деятелях необходимо, чтобы также было высказано и полярное мнение.

О журнале «Нахалёнок» критических высказываний не было, но была отмечена регулярность (ежемесячно) его выхода

12 апреля в Ботовской школе в связи с 25-летием со дня смерти состоялся вечер памяти нашего земляка, поэта В.И.Федотова (1937-1981 гг.).

В.И.Федотов родился в деревне. Калинское, около Череповца. Учился в Ботовской школе. Закончил Литературный институт им. Горького. Автор многих публикаций в периодической печати – газетах, журнале «Север».

Н.А.Кузнецов
в Ботовской школе

Книга «Жизнь прожить...» - вышла уже после смерти поэта. Учащиеся Ботовской школы провели исследование творческого пути поэта и поставили своеобразный спектакль по его произведениям. На вечере присутствовали родные и друзья поэта, члены Череповецкого литературного объединения. Они поделились воспоминаниями о Валентине, читали его стихи и стихи, посвящённые ему

Н.А.КУЗНЕЦОВ

ЛИЗА ВЕСНА
(Вологда)

Что я люблю

Что я люблю.. Действительно – а что я люблю?

На ум сразу пришли две мысли Сначала мне вспомнился рассказ Виктора Драгунского Мальчик Дениска перечислял всевозможные предметы, ощущения, чувства, события. «Целый мир!» - сказал его учитель. А вторая мысль... Честно говоря, я с какой-то снисходительностью подумала, что каких-то там полгода назад я бы и задумываться не стала, исписав всю тетрадь подробным рассказом о своей любви. Но всё ушло И мне кажется, чем меньше однозначных ответов на этот вопрос, тем лучше. У каждого из нас есть свой мир, который он любит. Попробовать описать его? Но это же очень много. Но об одной части этого мира, которая вмещает в себя множество других, я, пожалуй, смогу рассказать

Все любят весну Но! Позднюю, майскую. И это вполне объяснимо. Зелёные деревья, травы, цветущая сирень, синее небо, горячее солнце, каникулы и отпуск, в конце концов! Для многих весна – лишь путь к летнему отдыху.

Никто не любит раннюю весну. Ещё бы! Слякоть, снег, перемешанный с грязью, постоянные жуткие истории о проламывающих голову сосульках, не пойми какая погода, вытаивающий прошлогодний мусор (и прочие неприятные сюрпризы), серость, тормозность... Любить такое? Щас! Поскорей бы всё это кончилось.

А я всё это люблю. Почему? Не знаю. Мало что дорого мне так, как эта ранняя весна...

Весна начинается не вдруг и не сразу. Кто сказал, что она приходит в марте, под традиционный стук капли? Весна начинается потихонечку, исподволь.

Весна начинается, когда утром в январе встаёшь – и увидишь, что термометр показывает 0 градусов. Когда выйдешь на улицу

и увидишь, что белые глыбы подтаяли, и лёд стал водой, и ноги теперь месят снег с грязью. Когда шум дорог изменяется, и вместо ровного гула по заснеженному шоссе шины влажно шелестят по мокрому асфальту. Когда небо над головой – светлое-светлое, но уже не подёрнутое туманной дымкой, а такое беззащитно-прозрачное, такое чистое, несмотря на серо-белые разводы... Когда из сугробов торчат чёрные кусты и деревья. Когда, сидя в классе, вдруг услышишь стук капель по железному подоконнику – и почувствуешь себя счастливой. Вот так неслышно приходит весна. Но! Это всё я вижу и слышу, это можно описать и представить. Но есть то, о чём я не могу – не в силах! – рассказать. Это воздух. Это запах. Это ветер. Это дыхание. Это суть весны. Это невозможно объяснить. Его можно забыть за лето, осень, зиму, но чуть почувствуешь – сразу вспомнишь. Это сырой запах ранней весны, влажный, дурманящий голову, зовущий вдаль... Это – самое верное начало весны. Это – самое лучше, что несёт весна.

Ещё в детстве я любила говорить: «Весной, когда деревья голые, а снега чернеют, когда небо чистое-чистое, то кажется, что на всё смотришь через хорошо промытое стекло...» Прозрачный, дрожащий, сырой весенний воздух...

Вот так зарождается, стучится в дверь моя весна. Но – увы! – в конце января обязательно ударят морозы. Снег заискрится, дороги заледенеют... Но вот в марте...

А на этом я останавливаюсь. Почему? Когда же ещё описывать весну, как не в марте? Увы... Всё очень просто: о январском пробуждении было легко написать – не я ли испытала его около недели назад? А март... Честно? Я ПОЗАБЫЛА его! Разве можно позабыть то, что так безумно любишь? Оказывается, да. Дело в том, что ничто не повторяется. Тем более – весна. Я позабыла весну своих 14-ти лет – как в прошлом году не помнила 13-летнюю. Всё проходит, всё пройдёт... Но не потому я забыла, что весна мало значила для меня, нет! Весна – это рождение заново. Весна – это очищение. Весна – это откровение самому себе. Я становлюсь совсем иной – и весна несёт что-то иное. Иные мысли и чувства.

Какова же она, моя весна? Грустная? Печальная? Задумчивая? Нет, нет, не так. Ранняя весна... пронзительна. У неё глаза летящей птицы. Ты смотришь в прозрачное небо – и рвёшься куда-то. Не счесть в моих дневниках строк: «Весна – скорее!»

Не надо думать, что распевая дифирамбы ранней весне, я забываю о горячем мае. Конечно, нет! Ливни, грозы, сирень, трава, солнце... Но!

Цветаева писала: «Сердце – скорее оргАн, чем Орган». И в мае моё сердце – это большая часть тела, наливающегося соками жизни и радующегося цветению весны. А когда я иду по Ленинградскому мосту, вдыхая сырой воздух и всматриваясь в даль – что же оно? ОргАн...

ПИСЬМА НАШИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Игорь, привет! Высылаю новые произведения. Моя подруга (Игрок, см. № 21) счастлива – это её первая публикация и «к месту». У неё сейчас тяжёлое время. Жду твоего ответа.

Лира захандрила,
Гитара устала,
Перо тупое, ведро пустое,
Вобщем, полный... антракт!

АРТЁМ БАБИЧЕВ, п. Шексна

Приветствую тебя, Игорь Владимирович!
С удовольствием сажусь за написание тебе очередного письма. Сразу же хочу поблагодарить за твоё участие и помощь. Тебя интересует моё мнение по поводу твоего диска? Итак, моя рецензия (объективно и беспристрастно). Диск «И.Эпанаев. Стихи и песни. 1994–2004» - добротный, выборка сделана очень качественно и полноценно, охватывает весь период твоей творческой деятельности: концертную, выступления на радио, записи в исполнении друзей. Чувствуется, что ты очень внимательно и ответственно отнёсся к своему детищу. Вступление я слышал впервые, даже не знал, что Олег Февралёв, однажды, заморочился на это. Здорово. Честно скажу, мне понравился весь диск – сама идея, вещи, которые вошли в него, и как это всё оформлено. Я считаю, сделано всё довольно профессионально. С ностальгией выслушал записи с «Трансмита», был приятно удивлён, когда услышал свой голос с «Прыжка» в «Импульсе», а также наши темы. Разные люди – друзья, товарищи, соратники, принявшие участие внесли частицу своей энергии, индивидуальности, тем самым, придав ещё больший объем твоим бессмертным вещам. Ну, Вадя Элефантов, конечно, молодец здорово исполнил твои стихи. Ну, и, конечно, сам автор многозначительно и остроумно декламирует собственные вещи. Точное название дал Николай Кузнецов во вступлении к твоему сборнику «Лирика»: «Меня марали кнутом морали». В целом, диск – супер. Качественная работа. Молодцы, все, кто участвовал в его создании. А Лёха Устимов – просто талант.

ТИМУР ТАРЕНОВИЧ, группа «Жёлтый дом». п. Шексна

Присылайте письма по адресу:
Вологодская обл., г. Череповец, ул. Бабушкина, 17
Предварительно позвоните: (8-8202) 21-75-50

Украина.

Издание Череповецкого литературного объединения №22,
Череповец, 2006

Редакционная коллегия:

Кузнецов Н.В. – главный редактор, технический редактор;

Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора;

Данилова Е.В. – художественный редактор;

Констанская Г.В. – редактор информационного отдела;

Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела.

Рытиков В.Е. – редактор рок-музыкального отдела

Тираж: 200 экз.

Контактный телефон: 21-75-50 (Эпанаев И.В.)

Адрес электронной почты: **Ukraina 05 @ mail ru**

***Все равнодушные к судьбе русской культуры, могут оказать
посильное финансовое содействие журналу «Украина».***

Расчётный счёт ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:

Череповецкий филиал – региональный центр ОАО КБ «Севергазбанк»

Счёт №40703810705000000169

Реквизиты банка: Череповецкий ФКБ-РЦ «Севергазбанк»

Иинн 3525023780 КПП 352802001

БИК 41946719 КС 30101810500000000719 в РКЦ г. Череповец

ОКАТО 19430000000

ОКПО 41146000

ОГРН Банка 102350000160

Адрес, 162622, Россия, г. Череповец, ул. Набережная, д. 39а

ЧГОО
«Череповецкое
литературное объединение»
поздравляет с днём рождения
Корневу Татьяну Николаевну!

Холодно тебе, наверно, Таня,
У насосной ноченьки стоять?!
Дождь косой в глаза твои заглянет
И начнёт лицо твоё хлестать.
И тебе тоскливо, неудобно,
Ты уходишь, прячась под навес
А внизу вода темнеет мутно,
И чернеет за рекою пес!
Это ничего, что дождь, что трудно.
Только ты держись, не унывай!
Знай, что вспоминает поминутно,
Ждёт тебя твой Копя-Николай

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

-
- ✓ Информационная поддержка: Электронный журнал «Вологжане в лицах» (<http://www.litsa-vol.ru>).
 - ✓ Журнал «Окраина» и книги членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» можно купить в магазинах «Библиосфера» (Верещагина, 45/1), «Дом книги», (пр. Победы, 73), «АРС-music» (Советский, 51), «Фарт» (пр. Победы, 61; Ленина, 159), «Приор» (пр. Победы, 143, отдел «Аудио-видео»), «Саунд» (Горького, 61), в точках студии «Рекорд», в Доме-музее Верещагиных (Социалистическая, 22), Центре народных ремёсел (Советский, 27), ТЦ «Юбилейный» («Арсенал»), ООО «Сафо», Советский, 35, «Лавка художника» (ЧерМО), Советский, 30б. в Череповце; В рок-магазине Leninu-16, в музыкальных и книжных магазинах в Вологде
 - ✓ Производство поэтических сборников по приемлемым ценам, портрет на заказ (графика), батик, интерьерная, декоративная живопись, рисунки. 24-24-66 (Данилова Елена).
 - ✓ PR ваших авторских сборников, стихи на заказ в исполнении профессионалов. 21-75-50 (Эпанаев Игорь).
-